

ДОКЛАД

SO
23-24 OCTOBER



№ 68 / 2021

Политические риски российско-египетского сотрудничества в Северной Африке



Russian International
Affairs Council



المجلس المصري للشؤون الخارجية
Egyptian Council For Foreign Affairs

Андрей Кортунов
Николай Сурков
Лари Басангов
Лора Чкония
Дмитрий Тарасенко
Иззат Саад Аль-Сайед
Шайма Магед
Мохамед Бадр Эль-Дин Зайед

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
ЕГИПЕТСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2021

УДК 327(470+571:620)
ББК 66.4(2Рос),9(6Еги),3
П50

**Российский совет по международным делам
Египетский совет по международным делам (ЕСФА)**

Авторский коллектив:

С российской стороны:

к.и.н. **А.В. КОРТУНОВ**, к.полит.н. **Н.Ю. СУРКОВ**; **Л.Л. БАСАНГОВ**; **Л.Е. ЧКОНИЯ**; **Д.А. ТАРАСЕНКО**

С египетской стороны:

PhD (Международное право) **И.С. Аль-Сайед**; PhD (полит. н.) **Ш. Магед**; PhD (полит. н.) **М.Б. Зайед**

Выпускающие редакторы:

к.и.н. **Р.Ш. Мамедов**; **Е.О. Карпинская**; **О.А. Пылова**; **Л.Е. Чкония**

П50 **Политические риски российско-египетского сотрудничества в Северной Африке:** доклад № 68/2021 / [Андрей Кортунов, Иззат Саад Аль-Сайед, Николай Сурков, Шайма Магед, Лари Басангов, Лора Чкония, Мохаммед Бадр Эль-Дин Зайед, Дмитрий Тарасенко]; [Под ред. Р. Мамедова; Е. Карпинской; О. Пыловой; Л. Чконии]; Российский Совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 74 стр. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6044863-5-1

Целью настоящего доклада является проведение анализа политических рисков российско-египетского сотрудничества в Северной Африке. Данная работа также обобщает совместные выводы экспертов Российского совета по международным делам (РСМД) и Египетского совета по международным делам (ЕСФА). Россия и Египет играют важную роль в регионе, обе страны активно участвуют в международных усилиях по обеспечению мира и стабильности в Северной Африке. Особое внимание российские и египетские эксперты уделяют политическим рискам, социально-экономическим вызовам в Северной Африке, устойчивости водных и продовольственных ресурсов региона, неразрешенным конфликтам и трансграничным угрозам.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report68

Содержание

Введение	5
ЧАСТЬ 1. Политические риски и нестабильность в Северной Африке: риски и возможности	11
1.1. Политические риски и нестабильность в странах Северной Африки: ограничения и возможности для государства и бизнеса	11
<i>Введение</i>	11
<i>Вызовы политической стабильности в странах Северной Африки</i>	12
<i>РФ и АРЕ: совместное противодействие вызовам стабильности</i>	14
<i>Заключение</i>	17
1.2. Политические риски и нестабильность в Северной Африке: вызовы и возможности	19
<i>Введение</i>	19
<i>Слабость центральных государственных органов власти</i>	20
<i>Политический ислам и резкая поляризация</i>	21
<i>Терроризм и политическое насилие</i>	23
<i>Нелегальная иммиграция, беженцы и торговля людьми</i>	25
<i>Маргинализация и неравномерность развития</i>	26
<i>Технологическая и техническая отсталость</i>	27
<i>Вызовы в сфере здравоохранения и продовольственной безопасности</i>	28
<i>Возможности</i>	29
<i>Заключение</i>	32
ЧАСТЬ 2. Водная и продовольственная устойчивость в Северной Африке	33
2.1. Дефицит водных и продовольственных ресурсов в Северной Африке?	33
<i>Дефицит воды в Северной Африке</i>	33
<i>Продовольственная безопасность в Северной Африке</i>	37
<i>«Зеленый план Марокко» – пример успешной сельскохозяйственной стратегии</i>	40
<i>Возможности для России и Египта</i>	41
2.2. Устойчивость обеспеченности водой и продовольствием стран Северной Африки	43
<i>Вызовы и риски</i>	43
<i>Возможности</i>	46
<i>Рекомендации (оценка водных ресурсов, увеличение нетрадиционных водных ресурсов, переход к менее водоемкому производству электроэнергии из возобновляемых источников)</i>	48

ЧАСТЬ 3. Нерешенные конфликты и трансграничные угрозы региональной безопасности	53
3.1. Неурегулированные конфликты и трансграничные угрозы региональной безопасности в Северной Африке	53
<i>Локальные вызовы для российско-египетских отношений</i>	53
<i>Возможности для российско-египетских отношений</i>	56
<i>Риски и рекомендации</i>	59
3.2. Модели затяжных конфликтов, трансграничные угрозы и региональная безопасность в Северной Африке	61
<i>Первое: Тема ливийского кризиса</i>	61
<i>Второе: Кризисы арабского Машрика между тупиком и эскалацией</i>	67
Об авторах	70

Введение

За последние 10 лет кризисные ситуации и проблемы в области безопасности, с которыми сталкивается регион Ближнего Востока и Северной Африки (страны БВСА), еще больше обострились. Помимо неэффективности центральных властей, способствующей появлению в регионе моделей несостоявшихся или крайне хрупких государств, к числу актуальных проблем можно отнести терроризм, нелегальную миграцию, гражданские войны, региональные конфликты и внешнее вмешательство в дела государств региона. Нельзя забывать и о таких вызовах, как изменение климата, нехватка водных ресурсов, распространение болезней, эпидемий и других сопряженных с ними проблемах, которые эти угрозы создают в области здравоохранения. Решение этих вопросов осложняется крайне неравномерным и потенциально неустойчивым развитием многих государств региона. Большинство правительств стран БВСА на постоянной основе уделяют много внимания городскому развитию и улучшению инфраструктуры мегаполисов за счет интегрирования сельских и малых городов.

Прежде всего следует отметить, что большая часть этих кризисных ситуаций была вызвана сочетанием различных исторических факторов, наиболее важным из которых, пожалуй, является негативная роль Запада в этом регионе, обусловленная реализацией эгоистических стратегий и преследованием лишь своих интересов, не учитывающих приоритеты государств и народов стран Ближнего Востока и Северной Африки. Даже когда западные страны под предлогом защиты прав и свобод человека заявляли о поддержке чаяний демонстрантов арабской весны, они не оказывали должной помощи странам БВСА в сохранении их единства и территориальной целостности. Скорее, их вмешательство и открытая поддержка одной из сторон приводили лишь к ухудшению ситуации. Так, из-за вмешательства западных стран ситуация в Сирии переросла в конфликт между региональными и глобальными державами, что создало условия для активизации террористической организации «Исламское государство» (ИГ, организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ), а также проникновения сторонников различных террористических группировок на территорию ряда государств региона.

Вмешательство извне рассматривается как фактор политической нестабильности в регионе. С исторической точки зрения западные государства и их действия препятствовали формированию национального самосознания и способствовали сильной фрагментации обществ внутри государств. Вмешательство Запада во внутренние дела североафриканских государств под предлогом защиты интересов местного населения, по сути, направлено на поддержку одной из существующих в стране партий и смену режима, что приводит лишь к эскалации насилия и усугублению конфликтов между региональными державами, а также дает террористам возможность осуществлять свою подрывную деятельность. Многие протесты и волнения

Андрей
Кортунов
и Иззат Саад
Аль-Сайед

«арабской весны» были обусловлены масштабным вмешательством иностранных сил, усугубившим проблемы, которые по-прежнему сохраняют свою актуальность для многих государств региона.

В докладе о политических рисках российско-египетского сотрудничества в Северной Африке обобщены совместные выводы экспертов Российского совета по международным делам (РСМД) и Египетского совета по международным делам (ЕСФА). Оба государства играют важную роль в регионе и активно участвуют в международных усилиях по обеспечению мира и стабильности в Северной Африке. Знакомство с основными выводами доклада позволяет с легкостью проследить сходства и различия в оценках ситуации в регионе, сделанных Россией и Египтом.

Особое внимание российские и египетские эксперты уделяют социально-экономическим проблемам, которые остаются главным препятствием на пути к политической стабильности в Северной Африке. Коррупция, бедность, высокий уровень безработицы, недостаточный уровень образования и здравоохранения — все эти вопросы требуют принятия комплексных программ социального развития. Данные проблемы усугубляют несбалансированную и диспропорциональную интеграцию, приводят к росту недовольства населения, создают риски политической нестабильности. Преодолению этих препятствий мешает малая эффективность органов государственной власти и самих государственных институтов, что способствует появлению политических разногласий между вооруженными группами, политическими партиями и племенами.

В силу политической нестабильности, пробелов в обеспечении безопасности и ряда нерешенных внутренних проблем в Северной Африке сохраняется благоприятная среда для распространения терроризма. Кроме того, победа над ИГ, вытесненным из Сирии и Ирака, открывает дорогу группировкам Исламского государства в страны Северной Африки. Наряду с угрозой, исходящей от международных террористических группировок, локальной нестабильности также способствует экстремизм внутри стран. Для противодействия распространению радикальной идеологии необходимо развивать международное сотрудничество, а также выработать эффективные стратегии по борьбе с подобными идеями на местном уровне. В этой связи египетская сторона замечает: «Мы должны отметить значительные успехи египетского государства в борьбе с терроризмом на своей территории в целом и на Синае в частности».

Разногласия между Россией и Египтом по роли внешних игроков в Северной Африке не являются непримиримыми, но их нельзя не отметить. Российский эксперт видит решение широкого круга проблем в международной поддержке и финансировании, считая сотрудничество России и Египта наиболее эффективным и перспективным в сферах политики и безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом, военного и экономического сотрудничества. Египетский эксперт, хотя и подчеркивает необходимость укрепления межгосударственного сотрудничества, указывает на ограничен-

ные возможности международных структур и отсутствие гарантий с их стороны по вопросам предоставления финансовых ассигнований на решение внутренних региональных проблем. Для укрепления подобного сотрудничества необходимо, чтобы международные игроки дали действенные гарантии создания эффективных проектов развития, однако зачастую их действия ограничены узкими национальными или даже институциональными интересами. В этой связи необходимо уделять больше внимания укреплению регионального сотрудничества между правительствами и народами государств.

По мнению египетского эксперта, уже есть определенные подвижки в деловой активности международных компаний на региональном уровне. Таким образом, государства региона должны продолжать принимать меры, стимулирующие экономическое развитие, направленное на поддержку малого и среднего бизнеса, повышение технологического прогресса, совершенствование инфраструктуры, развитие управленческих практик и повышение квалификации рабочей силы. Подобные меры необходимы для развития международной торговли и привлечения иностранных инвестиций. Такая позиция не согласуется с мнением российского эксперта, по мнению которого международное сотрудничество является всего лишь отправной точкой для осуществления эффективных внутренних изменений в регионе.

Подобные сходства и различия во взглядах экспертов на ситуацию в регионе прослеживаются и в разделах, посвященных устойчивости водных ресурсов и продовольствия в Северной Африке. Как российские, так и египетские эксперты подчеркивают, что водные, сельскохозяйственные и энергетические ресурсы взаимосвязаны. В сельском хозяйстве дефицит воды приводит к сокращению урожая зерновых культур, овощей, фруктов, ягод и т.д., что вызывает дефицит внутреннего потребления и снижение уровня экспорта. В области энергетики нехватка водных ресурсов приводит к выработке меньшего количества электроэнергии, что обуславливает необходимость инвестировать в более дорогие варианты компенсации нехватки энергии, которые при этом должны быть низкоуглеродными, чтобы обеспечить возможность извлечения прибыли.

Эксперты обеих стран согласны с тем, что региональное сотрудничество и партнерство в области управления водными ресурсами, развития сельского хозяйства и энергетики могут способствовать развитию и повышению уверенности Северной Африки, из чего вытекает необходимость предлагать инновационные и комплексные решения. Более того, правительства североафриканских стран ищут наиболее устойчивые методы решения этих проблем. Эксперты России и Египта отмечают, что в целях экономии большего объема водных ресурсов североафриканские страны могут использовать потенциал энергетического сектора. Например, российский эксперт предлагает использовать атомную станцию «Эль-Дабаа» для опреснения воды на ядерных установках, а по словам эксперта из Египта, «масштаб использования технологий выработки электроэнергии, в которых не используется вода, к 2050 г. может вырасти в 10 раз».

По вопросу о грунтовых водах как о способе решения проблемы дефицита водных ресурсов российский эксперт пишет, что, с одной стороны, «учитывая уровень дефицита водных ресурсов в Северной Африке, государства региона могли бы больше задействовать подземные воды, добыча которых сопряжена с большими финансовыми и экологическими издержками, поскольку существует множество трансграничных водоносных пластов, которые страны Северной Африки делят между собой и со своими соседями к югу от Сахары». Если их не использовать, запасы воды истощатся или засолятся. Напротив, по утверждению египетского эксперта, использование подземных вод не является подходящим решением проблемы водоснабжения, поскольку их истощение приводит к снижению качества воды и увеличению стоимости эксплуатации. Таким образом, использование подземных источников может оказаться экономически невыгодным в деле обеспечения продовольственной безопасности.

К политическим аспектам проблемы недоедающего населения в североафриканских странах российский эксперт относит войны, конфликты и региональные кризисы. Например, он напоминает о гражданской войне в Ливии и политическом кризисе в Судане. Египетский эксперт вовсе не упоминает данные события, сосредоточившись больше на экономической составляющей кризиса продовольственной безопасности. Эксперт из России положительно относится к опреснению. В качестве примера он приводит атомную станцию в Египте и говорит, что она может перерабатывать большее количество воды. По мнению египетского эксперта, опреснение будет иметь отрицательные последствия для окружающей среды: например, это может привести к остановке сокращения выбросов парниковых газов и увеличению концентрации солей в морских водах. Он также отмечает, что переработка больших объемов воды приведет к удорожанию процесса опреснения.

Можно утверждать, что неразрешенные конфликты и трансграничные угрозы региональной безопасности в Северной Африке останутся одним из самых значимых и противоречивых вопросов с точки зрения как российских, так и египетских экспертов. Неудивительно, что к рассмотрению данной области специалисты подходят по-разному. При определении позиции российского эксперта во внимание принимается три ключевых момента: до сих пор неурегулированный конфликт в Ливии, нестабильная посткризисная ситуация в Судане и конфликты на севере Синайского полуострова. Все эти вопросы анализируются российским экспертом сквозь призму российско-египетских отношений. Египетский эксперт, в свою очередь, также акцентирует внимание на детальном анализе ситуации в Ливии. Однако он подходит к анализу этого конфликта, учитывая позиции всех конфликтующих сторон, а не прибегая к проблематике российско-египетского сотрудничества. Египетский эксперт, помимо кризиса в Ливии, рассматривает также конфликтные ситуации в других арабских странах – Палестине, Сирии и Ираке.

Как показывает анализ этого материала, при сравнении позиций сторон по общим вопросам, связанным с безопасностью, можно выделить два век-

тора. Первый касается нестабильной ситуации на границах так называемого треугольника Египет-Ливия-Судан, а второй напрямую связан с позицией России относительно конфликтов в Северной Африке. И первый, и второй пункты рассматриваются как российскими, так и египетскими экспертами, что позволяет выделить точки соприкосновения и разногласия.

Российский эксперт утверждает, что участие третьих лиц подрывает национальную безопасность Египта. В частности, контрабанда оружия и незаконная переброска боевиков через границу с Ливией и Суданом осложняет борьбу с террористами на Синайском полуострове. Он также отмечает, что обеспечение безопасности является главным направлением политической деятельности президента Египта Абдул-Фаттаха Ас-Сиси. В свою очередь, египетский эксперт также подчеркивает, что позиция его страны основана на стремлении обеспечить безопасность протяженных границ Египта с Ливией и противодействовать угрозе усиления террористических группировок и контрабанде оружия через границы с Ливией. Можно заметить, что оба эксперта придерживаются схожих позиций по данному вопросу.

Россия и Египет в целом сталкиваются с разными вызовами в рамках конфликтов в Северной Африке, и у каждого государства остается свой набор дипломатических инструментов для усиления влияния в регионе. Однако их конечные цели дополняют друг друга, а это означает, что сотрудничество в этой области неизбежно: «...существуют основания полагать, что диалог между двумя странами приведет к более тесному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, а также к совместной работе в смежных областях, которые окажут стабилизирующее влияние на социально-экономическую ситуацию в стране», утверждает в своем анализе российский эксперт. Его ключевые идеи напрямую связаны с задачами, стоящими перед Россией в этом регионе. Помимо прочего, он указывает, что «[Россия] должна занять беспристрастную позицию, которая позволит ей участвовать в процессе урегулирования без необходимости “поддерживать чью-либо сторону”». Таким образом, можно сделать вывод, что, по мнению российского эксперта, Москве стоит придерживаться нейтралитета или любой другой позиции, не предполагающей «оказания поддержки одной из сторон». В работе египетского эксперта речь идет о том, что российская сторона придерживается четкого политического курса, например, в отношении Ливии, поддерживая ливийскую армию. Он также отмечает, что, несмотря на отрицание Москвой присутствия в Ливии российских наемников, оказывающих поддержку ливийской армии, неоднократно звучали сообщения о захвате российских наемников в плен. Кроме того, по его утверждению, Москве нужно остерегаться втягивания в конфликт Турции, чтобы не повторить сирийский сценарий, который может выставить Россию в плохом свете в регионе.

Эти факты позволяют сделать вывод о том, что позиции сторон по данному вопросу расходятся. В то время как российский эксперт подчеркивает, что Москве необходимо сохранять беспристрастную позицию и своего рода нейтралитет, египетский эксперт при рассмотрении конфликта в Ливии ука-

зывает, например, на явную поддержку Россией ливийской армии генерала Х. Хафтара. При рассмотрении других вопросов эксперты уделяют внимание разным аспектам, поэтому их мнение можно проанализировать лишь по конкретным темам, которые они затронули, однако без сравнения этих точек зрения, потому что помимо Ливии обе стороны сосредотачиваются и на других странах.

Таким образом, сравнительный анализ российских и египетских взглядов на проблемы Северной Африки выявляет не только много схожих подходов и нарративов, но и ряд существенных различий. Разница в подходах и мнениях может открыть дополнительные возможности для продолжения сотрудничества двух стран на экспертном уровне.

Часть I. Политические риски и нестабильность в Северной Африке: риски и возможности

1.1. Политические риски и нестабильность в странах Северной Африки: ограничения и возможности для государства и бизнеса

Николай
Сурков

Введение

Северная Африка, безусловно, является регионом возможностей, поскольку имеет два важных конкурентных преимущества – обильные энергетические ресурсы и выгодное географическое положение. Алжир, Ливия и Египет – крупные производители и экспортеры углеводородов. Дополнительным плюсом могут стать достаточно благоприятные условия добычи, особенно при условии тесного сотрудничества между странами, и близость к рынкам сбыта в европейских странах. Огромен и потенциал возобновляемых источников энергии. Регион обладает хорошими предпосылками для развития ветряной и особенно солнечной энергетики. Возобновляемые ресурсы в перспективе позволяют не только удовлетворять собственные потребности, но и активно экспортировать энергию.

Географическое положение позволяет получать доходы от транзита грузов между Азией и Европой, а также от туризма, ведь близость к Европе делает Северную Африку привлекательным направлением для отдыха. Соседство с Европейским союзом (ЕС) также открывает возможности для развития производства и экспорта промышленной и сельскохозяйственной продукции на рынки европейских стран. Причем более короткие логистические цепочки в купе с дешевой энергией, большим количеством местной молодой и образованной рабочей силы могут обеспечить конкурентное преимущество даже по сравнению с Китаем или странами Юго-Восточной Азии.

Все эти факторы в теории должны были еще несколько десятилетий назад обеспечить экономическое процветание стран Северной Африки, а также сделать этот регион очень привлекательным для иностранных инвесторов. Однако на практике можно наблюдать совершенно противоположную картину – снижение качества жизни, бедность, безработицу, низкий интерес иностранного бизнеса к региону. Главной причиной такого положения вещей является высокий уровень неопределенности и постоянный риск возникновения различных конфликтов, который только усилился в последнее десятилетие на фоне событий так называемой арабской весны.

Вызовы политической стабильности в странах Северной Африки

События последних 10 лет наглядно продемонстрировали, что страны Северной Африки продолжают сталкиваться с широким спектром вызовов и угроз их политической стабильности. Эти вызовы можно условно разделить на несколько групп. Первую группу образуют внешние вызовы – военные, политические и террористические (со стороны международных группировок).

Военные вызовы стабильности связаны с вооруженными конфликтами, а также с военной активностью внерегиональных (США и европейские страны) или периферийных держав (прежде всего, Турции). В настоящее время в Северной Африке фактически происходит передел сфер влияния, европейские державы постепенно уступают место новым игрокам. Особенно заметна активизация Турции, которая претендует на роль нового гегемона в Восточном Средиземноморье и пытается наращивать свое влияние в странах Северной Африки, что приводит к росту напряженности. Наблюдается формирование широкой антитурецкой коалиции¹, что может в перспективе привести к региональному противостоянию и гонке вооружений.

Впрочем, в современных условиях конвенциональные межгосударственные конфликты стали редкостью в Северной Африке, поэтому при обсуждении внешних угроз речь должна идти не столько о прямой военной агрессии, сколько о вмешательстве во внутренние дела государств за счет стимулирования протестной активности, попыток смены режимов или спонсирования местных вооруженных группировок. Для многих кризисов периода арабской весны было характерно масштабное вмешательство внешних сил, которое приводило к эскалации насилия и возникновению затяжных, трудноразрешимых гражданских войн, как, например, в Ливии. В настоящее время становится понятно, что конфликт в этой стране не может быть урегулирован без договоренностей и компромиссов между внешними силами. Велико также влияние внешних игроков на ситуацию в Судане.

Отдельно следует сказать об угрозе со стороны международных террористических группировок, таких как Аль-Каида в исламском Магрибе (АКИМ, организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ) или Исламское государство (ИГ, организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ). Эта угроза присутствует в Северной Африке, однако эти группировки, как правило, малоэффективны против сильных государств, зато активно пользуются возникающей по другим причинам нестабильностью и усиливают ее. Более того, практика показывает, что международные террористические группировки рассматривают Северную Африку и Сахель как территории для экспансии после разгрома в Сирии и Ираке². Высокий уровень активности

¹ Подробности пятисторонней коалиции по сдерживанию Эрдогана во главе с Египтом (осведомленный источник) (на араб. تفاصيل التحالف الخماسي بقيادة مصر لردع أردوغان خاص // Al Dostor News. 06.01.2020. URL: <https://www.dostor.org/2962275>

² Specter of jihadism continues to haunt Maghreb // Middle East Institute. 14.09.2018. URL: <https://www.mei.edu/publications/specter-jihadism-continues-haunt-maghreb>

боевиков АКИМ наблюдается в Алжире, Ливии, Тунисе, Мали. Активность ИГ в регионе пока несколько ниже, тем не менее, относительно крупные филиалы этой группировки были выявлены на Синае, в Ливии, Сахеле и Тунисе³.

Другая большая группа вызовов и угроз стабильности – внутренние. В их число входят экстремизм, социально-экономические проблемы, неустойчивость государственных институтов и национальных идентичностей.

В первую очередь, нужно сказать о религиозном экстремизме, который провоцирует местную террористическую активность и создает благоприятные условия для проникновения террористов из-за рубежа. По оценкам российских дипломатов, именно терроризм – местный и международный – стал «проблемой номер один» для постреволюционного Египта⁴. Те же проблемы наблюдаются по всей Северной Африке и южнее – в Сахеле. Российские исследователи и дипломаты отмечают усиление радикальных течений и слабость умеренного ислама в Африке⁵.

К нестабильности часто приводят слабость и неэффективность государственных институтов, которые объясняются, в первую очередь, молодостью многих стран региона. В результате государства оказываются уязвимы в случае массовых протестов или попыток смены режима, как это случилось в Ливии. Нередко ради сохранения стабильности власти идут на демонтаж важных элементов политических систем, например, запрещают любую оппозиционную деятельность и делают ставку на репрессивный аппарат, как это происходило в Тунисе накануне событий арабской весны, лишая граждан возможности мирно и легально выражать свое недовольство. В силу этих обстоятельств политические системы оказываются недостаточно гибкими, что приводит к внутренним конфликтам.

Одной из причин нестабильности в странах Северной Африки остается наличие хронических социально-экономических проблем, многие из которых связаны с быстрым ростом населения, высокой безработицей и нехваткой ресурсов для развития экономик. Диспропорции в развитии приводят к тому, что государству все сложнее выполнять социальный контракт, а это почти неизбежно приводит к недовольству населения. По словам бывшего посла России в Египте Сергея Кирпиченко, «то, что произошло в Египте в 2011 г., наверное, было закономерным явлением. Дело в том, что в стране явно наблюдались застой, ухудшение социально-экономических показателей, и в результате этого росло недовольство народа, широких общественных масс»⁶. К социально-экономическому фактору нестабильности очень серьезно относится Китай, который сделал принцип «стабильность

³ Hulme C., Warner J. The Islamic State in Africa: Estimating Fighter Numbers in Cells Across the Continent. [CTC Sentinel], 2018, vol. 11, no. 7, 30 p.

⁴ Посол РФ в Египте: терроризм в Египте остается проблемой номер один // Интерфакс. 31.07.2018.
URL: <https://www.interfax.ru/interview/623096>

⁵ Зеленева Е.И., Озеров О.Б. Исламский фактор на Ближнем Востоке и в Северной Африке: феномен «реисламизации» / Е.И. Зеленева, О.Б. Озеров // Международная жизнь. — 2019. — № 12. — С. 60-73

⁶ Посол РФ в Египте: терроризм в Египте остается проблемой номер один // Интерфакс. 31.07.2018.
URL: <https://www.interfax.ru/interview/623096>

через развитие» основой своей политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке⁷. Социально-экономическая нестабильность усугубляется в связи с зависимостью экономик некоторых стран региона от экспорта энергоносителей (Ливия, Алжир, Судан до 2011 г.) или иных внешних источников дохода. Они становятся уязвимыми перед внешними шоками, что приводит к резким колебаниям уровня жизни и повышению социальной напряженности.

Еще один фактор, который часто способствует нестабильности и возникновению внутренних конфликтов, – искусственный характер некоторых государств, появившихся усилиями западных стран после распада Османской империи, и вызванная этим слабость национальной идентичности. В результате в кризисных ситуациях население стран региона быстро фрагментируется по религиозному, племенному или этническому признаку, а дальше конфликт превращается из политического в религиозный или этнический. Необходимость укрепления национальной идентичности или конструирования новой постконфликтной идентичности уже стала хорошо заметна в Ливии и Сирии. Хрупкость идентичности зачастую помогает внешним силам осуществить вмешательство и спровоцировать коллапс государства.

РФ и АРЕ: совместное противодействие вызовам стабильности

Российское руководство хорошо осведомлено о трудностях, с которыми сталкивается Северная Африка⁸, а также о ее потенциале. Москва постепенно наращивает свое присутствие в этом регионе и считает Египет своим основным партнером в Северной Африке, как в политическом, так и в торгово-экономическом плане. Российские официальные лица подчеркивают, что Египет оказывает большое влияние на процессы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, в первую очередь играет важную роль в урегулировании кризисов в Сирии и в Ливии. Каир также рассматривается как партнер в борьбе с финансированием террористических группировок и распространением экстремистской идеологии. По мнению российских властей, Египет является одним из основных экономических центров Северной Африки с хорошо развитой промышленностью, большими логистическими возможностями и динамично развивающейся энергетикой⁹. В перспективе страна может стать локомотивом экономического роста в регионе. Поэтому Россия заинтересована в развитии деловых связей с Арабской Республикой Египет (АРЕ), но стремится делать это на прагматичной основе и не готова к оказанию безвозмездной экономической помощи, как это делают США. Вме-

⁷ Xi offers development as 'new path' to resolve Middle East crises // China Daily, 22.01.2016.
URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2016-01/22/visitmiddleeast/2016-01/22/content_23205273.htm

⁸ Интервью информационному агентству ТАСС // Администрация Президента России. 21.10.2019.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61858>

⁹ Расширение потенциала торгово-экономических отношений России и Египта обсудили в Каире // Минпромторг России. 09.10.2019. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rasshirenje_potenciala_torgovoekonomicheskikh_otnosheniy_rossii_i_egipta_obsudili_v_kaire

сто этого Москва делает ставку на сотрудничество, которое приносило бы выгоду обеим сторонам. Россия придает большое значение увеличению объемов торговли, особенно сельскохозяйственной продукции, и рассматривает Египет как логистический хаб для продвижения своих товаров на рынки африканских стран¹⁰. Однако для российского бизнеса рынки Египта и других стран Северной Африки остаются высокорискованными, поскольку существует угроза масштабной дестабилизации.

Есть несколько областей, в которых Россия и Египет могут взаимодействовать в интересах укрепления стабильности в Северной Африке. С этой точки зрения, основную роль играет политическое сотрудничество. На международной арене Москва и Каир могут объединить усилия для противодействия внешним вызовам, например, для борьбы с нарушениями суверенитета и деструктивным внешним вмешательством в дела стран региона. Россия последовательно выступает за невмешательство во внутренние дела суверенных государств, поскольку считает этот принцип одним из основных в современном международном праве. В 2019 г. Россия даже выступала с инициативой о принятии международной конвенции по борьбе с вмешательством в дела суверенных государств¹¹. Эта проблематика актуальна и для Египта, который решительно осуждает внешнее вмешательство в соседней Ливии. Соответственно, РФ и Египет могут сообща продвигать данную повестку на уровне различных международных организаций.

На региональном уровне Россия и Египет могут предпринять совместные усилия по созданию новой системы/архитектуры коллективной безопасности. Это позволит снизить напряженность в межгосударственных отношениях и уменьшит риск военных конфликтов и гибридных войн. Россия в 2019 г. выступила с инициативой о создании новой архитектуры безопасности в Персидском заливе, которая должна стать аналогом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Похожее решение может быть востребовано и в Восточном Средиземноморье, где сейчас отсутствуют элементарные правила взаимодействия различных игроков, что чревато резким обострением напряженности или даже прямым военным противостоянием.

В рамках политического сотрудничества Россия и Египет могут рассмотреть вопрос оказания непосредственной поддержки странам, оказавшимся в кризисной ситуации, чтобы не допустить их превращения в несостоявшиеся государства. Москва на уровне ООН, а Каир в рамках Лиги арабских государств способны направить урегулирование в Ливии в дипломатическое русло, чтобы конфликт завершился не военным, а политическим решением. Ранее Россия высоко оценивала посредническую роль Египта в урегулировании сирийского кризиса. Российские дипломаты подчеркивали, что

¹⁰ Россия инвестирует 12 млрд рублей в создание экономической зоны в Египте // Russia — Africa Shared Vision 2030. 12.03.2019. URL: <http://ravision2030.com/page5036521.html>

¹¹ В России готовят Конвенцию по борьбе с вмешательством в суверенные дела государств // Парламентская газета. 18.11.2019. URL: https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-gotovyat-konvenciyu-po-borbe-s-vmeshatelstvom-v-suverennyeh-dela-gosudarstv.html?utm_source=pnp.ru&utm_medium=block&utm_content=164821&utm_campaign=also_block

у египтян есть контакты и с сирийским руководством, и с оппозицией, и эти контакты использовались «в положительном плане»¹².

Наиболее очевидной и актуальной сферой для взаимодействия двух стран является борьба с экстремизмом и терроризмом. Сотрудничество в данной области может включать много разных направлений – пресечение миграции боевиков, контрабанды оружия, распространения радикальной идеологии (в том числе через Интернет), финансирования радикалов. Россия участвует в борьбе с террористическими группировками в Сирии, поэтому она способна не допустить возвращения в Египет и другие страны Северной Африки тех боевиков, которые ранее примкнули к вооруженным группировкам.

Очень большое значение имеет борьба с распространением радикальной идеологии. Египет является важным для России партнером в деле продвижения умеренного, миролюбивого ислама. Считается, что обучение российских богословов в Египте позволит противодействовать распространению радикальной идеологии среди российских мусульман, поскольку нехватка хорошо подготовленных имамов приводит к распространению экстремистских воззрений. Важно также наладить более активный обмен информацией и координацию работы спецслужб. Египетские специалисты обладают значительными знаниями о деятельности международных экстремистских организаций, об их идеологии и применяемых ими методах пропагандистской деятельности. Египтяне могли бы помочь российским коллегам выработать более эффективные меры противодействия религиозным экстремистам. В свою очередь, Москва готова делиться с Каиром опытом, накопленным в ходе контртеррористической операции в Сирии. Наконец, возможна и совместная борьба с экстремистскими группировками.

Для борьбы с распространением радикальной идеологии большое значение имеет международная информационная безопасность – противодействие радикалам в киберпространстве. РФ и АРЕ могут сообща отслеживать экстремистский и террористический контент в сети Интернет. Особое внимание при этом должно уделяться тем ресурсам, которые используются для распространения экстремистских материалов, в первую очередь социальных сетей и мессенджеров.

Военно-техническое сотрудничество – это еще один инструмент укрепления стабильности. В условиях большого количества внешних вызовов и вызовов безопасности возникает потребность в повышении обороноспособности стран. Как показал опыт Ирака в 2014 г., своевременные поставки вооружения и военной техники могут иметь большое значение для борьбы с террористическими организациями типа ИГ. Иногда от них прямо зависит сохранение государственности. Россия и Египет – страны, которые обладают развитым военно-промышленным комплексом, а значит, способны оказывать помощь странам региона, столкнувшимся с угрозами.

¹² Посол РФ в Египте: терроризм в Египте остается проблемой номер один // Интерфакс. 31.07.2018.
URL: <https://www.interfax.ru/interview/623096>

Дополнительным фактором укрепления стабильности в Северной Африке может стать экономическое сотрудничество, поскольку оно будет способствовать решению таких важных вопросов, как обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, а также — до определенной степени — повышению качества жизни и борьбе с безработицей.

Россия — перспективный рынок для сельскохозяйственной продукции из стран Северной Африки. Именно продовольствие составляет основную долю российского импорта из этого региона. Поставки овощей и фруктов из Северной Африки значительно выросли из-за западных санкций в отношении России. В свою очередь, Москва готова обеспечивать страны региона зерновыми. Это позволит обеспечивать население доступной по цене мукой даже в периоды засухи, что крайне важно для предотвращения «хлебных» бунтов и снижения социальной напряженности. При этом Египет мог бы выступать в роли зернового хаба, откуда российское зерно поставлялось бы в соседние страны. По подсчетам российских экономистов, в XXI в. объем торговли РФ со странами Северной Африки увеличился более чем в 12 раз. При сохранении существующих темпов роста к 2030 г. доля стран Северной Африки во внешнеторговом обороте РФ может превысить 7%¹³.

РФ может внести значительный вклад в развитие нефтегазовой отрасли в Северной Африке. Например, Египет входит в тройку крупнейших производителей газа в Африке, однако для освоения природных ресурсов нужны инвестиции, в том числе в инфраструктуру. Корпорация «Роснефть» уже участвует в разработке шельфового месторождения «Зохран»¹⁴, а в дальнейшем она рассматривает проекты на Ближнем Востоке как одно из стратегических направлений своего развития. Интерес к Египту демонстрируют и другие крупные энергетические компании, в частности Газпром и Лукойл.

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что регион Северной Африки сталкивается с очень серьезными, комплексными вызовами и угрозами. Внутренние вызовы и угрозы трудноустранимы, поскольку требуют, как правило, от властей самих государств глубоких и длительных структурных реформ, пересмотра стратегий развития либо привлечения значительных внешних ресурсов. Хотя с такими проблемами как религиозный экстремизм можно справиться достаточно оперативно при условии хорошо налаженного международного сотрудничества.

В сложившихся условиях борьба с внешними вызовами и угрозами представляется, как ни странно, более реальной, поскольку она требует не болезненных реформ, а прежде всего политической воли и готовности договариваться с соседями по региону. Позитивную роль в противодейст-

¹³ Маркина А.Н. Анализ взаимной торговли России и стран Северной Африки / А.Н. Маркина // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — №7 (65). — С. 147-149.

¹⁴ Проект Зохран, Египет // Роснефть.
URL: https://www.rosneft.ru/business/Upstream/ProductionAndDevelopment/Proekt_Zoхран_Egipet/

вии внешним угрозам могут сыграть внешние державы, заинтересованные в поддержании стабильности в Северной Африке. Так, Россия делает ставку на укрепление суверенитета стран региона, защиту принципа невмешательства во внутренние дела, совместную борьбу с общими угрозами, недопущение появления несостоявшихся государств и взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Совместные усилия и тесное сотрудничество внешних игроков со странами-лидерами североафриканского региона дают надежду на преодоление наиболее острых кризисов, постепенное снижение напряженности и частичную нейтрализацию негативных трендов.

1.2. Политические риски и нестабильность в Северной Африке: вызовы и возможности

Иззат Саад
аль-Сайед

Введение

За последние 10 лет кризисы и проблемы в области безопасности, которыми изобилует регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), приобрели еще более острый характер. Это и терроризм, и нелегальная иммиграция, и гражданские войны, и региональные конфликты вкупе с внешним вмешательством во внутренние дела государств региона, не говоря уже о слабости государственных институтов, чреватой возникновением несостоявшихся государств. Существуют и другие вызовы, в частности изменение климата, нехватка воды и распространение болезней и эпидемий, что создает угрозы в области здравоохранения. Кроме того, многие государства региона сталкиваются с проблемой неравномерности развития, в том числе опережающего роста городов и улучшения их инфраструктуры за счет сельских районов.

Стоит сразу отметить, что большинство этих кризисов были вызваны несколькими историческими факторами, наиболее важным из которых является роль Запада в целом. Его стратегии и интересы в том или ином виде носили исключительно корыстный характер и не принимали во внимание ни интересы государств региона, ни чаяния их народов. Несмотря на заявления западных стран о поддержке арабских революций во имя защиты прав и свобод человека, они не оказали государствам региона помощи в сохранении их единства и территориальной целостности. Скорее, их вмешательство и поддержка одной из сторон в ущерб всем остальным привели к ухудшению ситуации. Как следствие, беспорядки в Сирии переросли в конфликт между региональными и глобальными державами, создав почву для возникновения террористической организации ИГ и проникновения подразделений террористических организаций в страны региона. От последствий подобных действий Египет страдает и по сей день (Северный Синай). Говоря об опасностях терроризма на Синайском полуострове, мы должны отметить значительные успехи египетского государства в борьбе с терроризмом на своей территории в целом и на Синае в частности. Действительно, наблюдается заметное сокращение числа террористических операций в стране после установления контроля над египетско-ливийской границей, с одной стороны, и ликвидации большинства террористических и экстремистских сетей, с другой.

Одним из объяснений этих кризисов может быть политика региональных держав, в частности, Ирана и Турции. Фактически, некоторые арабские государства с самого начала разжигали эти конфликты. Более того, продолжающееся углубление этих кризисов и тяжелое положение населения в некоторой степени объясняются превращением региона в арену международного и регионального соперничества, которое не учитывает ни стабильность

региона, ни интересы его народов. Тщательный анализ этих кризисов, будь то в Ливии, Сирии или Йемене, показывает, что последствия соперничества и иностранного вмешательства осложняют процесс урегулирования, игнорируют жизненные потребности населения этих стран и увеличивают риски региональной нестабильности, что отражается на египетских и российских интересах. Рассчитывать на разрешение как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе большинства кризисов и проблем, с которыми сталкивается регион, по-прежнему нет никаких оснований. К этим проблемам относятся следующие: слабость центральных органов власти; политический ислам и резкая поляризация; терроризм и политическое насилие; нелегальная иммиграция, беженцы и торговля людьми; маргинализация и неравномерность развития; технологическая и техническая отсталость; вызовы в сфере здравоохранения и продовольственной безопасности. Перечисленные вызовы подробно рассмотрены ниже.

Слабость центральных государственных органов власти

Ситуацию в ряде стран региона отличает нестабильность. Более того, региональные и международные силы по-прежнему оказывают на них сильное влияние, обусловленное их особыми интересами и повестками дня, что ведет к конфликтам намерений и интересов, еще больше усложняющих и без того непростое положение дел в этих государствах. И конечно же все это происходит на фоне слабости центральных государственных органов власти, а то и их полного бездействия, что повышает вероятность возникновения большего количества несостоявшихся государств.

Пожалуй, одним из наиболее наглядных примеров, которые можно привести в этой связи, является сложность ситуации в Ливии из-за полного отсутствия центральных государственных институтов. Ливийский кризис обрел законченный вид с появлением конфликтующих сторон, наиболее заметной из которых является международно признанное правительство Файеза Сарраджа, базирующееся в Триполи, и правительство Абдуллы аль-Тани, базирующееся в Тобруке. Последнее пользуется поддержкой командующего Ливийской национальной армией (ЛНА) генерала Халифы Хафтара. Кризис продолжает набирать обороты из-за царящего в сфере безопасности хаоса, политических разногласий и отсутствия правительства национального единства. Усиливаются опасения относительно того, что нынешний раскол страны станет свершившимся фактом благодаря вмешательству их зарубежных сторонников и доминирующих держав и в первую очередь Турции, которая уже оказала военную поддержку правительству Ф. Сарраджа и перебросила для этого из Сирии боевиков и наемников.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что рост численности вооруженных боевиков, превосходящих по силе власть государства, и борьба между вооруженными группировками и криминальными структурами за экономические интересы являются проблемами, с которыми сталкиваются соседние с Ливией страны, в первую очередь Египет, Тунис и Алжир. Следует также отметить, что влияние на местах, которым пользуются боевики, угрожая

оружием, представляет собой одно из главных препятствий на пути к политическому урегулированию и стабильности в Ливии. О серьезности ситуации свидетельствует доклад Организации Объединенных Наций (ООН) от 20 мая 2020 г., в котором отмечается, что в Ливии находятся крупнейшие запасы бесконтрольного оружия. Несмотря на установленное Советом безопасности ООН эмбарго на поставки в Ливию оружия, эти запасы по всей стране оцениваются в 150-200 тыс. т и включают легкие, средние и тяжелые вооружения. Другими словами, распространенность бесконтрольного оружия в отдельных странах региона является одним из измерений милитаризации общества в условиях слабости центральной государственной власти. Вот почему государственным органам надлежит выработать национальные планы, которые побуждали бы граждан к сотрудничеству, сдаче имеющегося на руках оружия и достижению взаимопонимания с соотечественниками.

С другой стороны, не менее важным примером, чем Ливия, является Тунис, особенно с учетом того, что после начала революции в конце 2010 г. положение в нем по-прежнему никак не стабилизируется и характеризуется периодическими откатами. Это означает, что семена ухудшения ситуации и усиления хаоса продолжают давать всходы, порождая дальнейшее напряжение и новые сложности в деле укрепления центральных государственных органов власти. Отношения между партиями в Тунисе можно охарактеризовать фразой «война всех против всех», поскольку правительственная коалиция может распасться в любой момент, а оппозиционные партии ожесточенно сражаются за восстановление своих позиций на политической арене. Для этого они прибегают к эскалации словесной пикировки и взаимных обвинений, предсказывают политический тупик, который может дестабилизировать любое правительство, и тем самым распахивают двери для острых и нескончаемых политических кризисов, что особенно болезненно в тех непростых экономических и социальных условиях, в которых находится страна¹⁵.

Политический ислам и резкая поляризация

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что главную опасность для центральных государственных органов власти стран Северной Африки представляет неконструктивная роль, которую играют исламские движения в политической жизни стран региона. Вместе с тем во втором десятилетии третьего тысячелетия исламские движения стали неотъемлемой частью большинства конфигураций политического устройства региональных государств. Есть все основания утверждать, что развитие обстановки в регионе будет зависеть от поведения этих движений в плоскости острейшей политической поляризации, которую они навязывают в стремлении повысить свой статус и укрепить позиции своих союзников.

¹⁵ Между борющейся правительственной коалицией и парламентом, раздираемым разногласиями. Тунис, куда? (на араб. تونس إلى أين؟ // بين ائتلاف حكومي يتصارع ويرلمان تتقاذفه الخلافات. 07.08.2020. // Almayadeen website. URL: <https://www.almayadeen.net/news/politics/1408985>

Ни для кого не является секретом горький опыт Египта с движениями политического ислама после январской революции 2011 г., которая привела к значительному ухудшению ситуации в стране. Однако в отличие от египетского государства, сумевшего преодолеть негативное воздействие политического ислама в стране в целом, ситуация в других странах Северной Африки оставляет желать лучшего. Многим из них необходимо приложить немало усилий, чтобы отразить угрозы, связанные с проникновением сил политического ислама в структуры их внутренней жизни.

В Ливии политическая поляризация в результате действий сил политического ислама в лице Правительства национального согласия и его сторонников в регионе привела к многочисленным виткам конфронтации между ливийскими партиями, что в конечном итоге подорвало авторитет центральной власти и привело к воцарению всеобщего хаоса. Не вызывает сомнений тот факт, что силы, поддерживающие политический ислам, теперь рассматривают противостояние в Ливии как решающее сражение за свое существование, особенно после сокрушительного поражения, которое они потерпели в Египте, а также ослабления своих позиций на международной арене и в регионе. Это объясняет их единство в поддержке позиции Турции по отношению к Ливии.

В Тунисе исламская партия «Ан-Нахда» попыталась извлечь уроки из ситуации в Египте. Запад искренне приветствовал ее участие, как и других политических организаций, в формировании властных структур с прицелом на лидерство в парламенте. Однако ливийский кризис придал импульс поляризации на внутривнутриполитической арене Туниса. В результате многие тунисские движения весьма обеспокоились последствиями, в первую очередь в связи с причастностью тунисских боевиков к ИГ и Аль-Каиде¹⁶. Обращает на себя внимание и недавнее замалчивание актов насилия в Тунисе, связанных с участием Ан-Нахды во власти, что усиливает беспокойство и опасения, что перемирие носит весьма условный характер.

С другой стороны, относительное спокойствие в Алжире отчасти объясняется определенным уровнем свободы, предоставленной политическим исламским организациям в алжирском обществе при условии, что те не будут активно выдвигать политические и социальные требования. Это справедливо и в отношении Марокко, где представительство политического ислама в правительстве гораздо заметнее. Следует отметить, что ситуация в Марокко представляет собой особый случай в силу того, что его политическое исламистское движение обладает целым рядом уникальных черт. К ним относится динамичное и идеологическое разнообразие, сформировавшее опыт взаимодействия со многими альянсами и ответвлениями политических структур, а также обогатившее этот опыт многочисленными теоретическими разработками, которые отличает большая доля «локализма», особенно на практическом уровне. Поэтому его характеризует высокая

¹⁶ K. bin Younes. The Libya war deepens the division of the political scene in Tunisia: Calls for overthrowing Ghannouchi and accusing "Ennahda" of siding with Turkey and "AFRICOM" // Asharq Al-Awsat. 03.06.2020.
URL: <https://aawsat.com/home/article/2316041>

степень изолированности, в том числе в силу отсутствия влияния региональных радикалов. В итоге амбиции движения ограничиваются местным уровнем, хотя общая идеология проповедует глобализм и интернационализм подобно другим исламистским движениям¹⁷. Соответственно, можно утверждать, что действия сил политического ислама на марокканской почве подчиняются согласованным с правящим монархом правилам и ограничениям с тем, чтобы не допустить в стране появления политических беспорядков и нестабильности.

Таким образом, можно констатировать, что Египет является единственным государством, сумевшим нейтрализовать насилие без уступок таким организациям. Однако – как и другим странам Северной Африки – Египту не удалось создать инклюзивный интеллектуальный и политический мейнстрим, способный привлечь народные массы и преодолеть угрозы, исходящие от политической поляризации.

Терроризм и политическое насилие

Несмотря на объявление о разгроме на Ближнем Востоке террористической организации ИГ коалицией по борьбе с терроризмом, возглавляемой США, в регионе по-прежнему присутствуют остатки террористических группировок, с которыми Египет сталкивается на различных участках своих границ. Почти все страны Северной Африки были и продолжают оставаться свидетелями непрекращающихся террористических актов со стороны организаций политического насилия, и у каждой страны есть в этом отношении свой горький опыт.

В Королевстве Марокко Аль-Каида также организует акты насилия, предотвращением которых достаточно успешно занимаются службы безопасности. Кроме того, как уже отмечалось, режим прилагает усилия по сдерживанию сил политического ислама, а также опирается на религиозный статус марокканского престола среди марокканских последователей суфизма, чьи позиции пока сохраняются. Алжир тоже принимает ряд мер, в том числе существенно ограничивает деятельность политических исламских организаций, а также укрепляет силы безопасности для контроля уровня насилия. Что касается Туниса, то политические исламские организации в нем пользуются большей свободой. При этом следует отметить, что и уровень скрытых угроз в стране достаточно высок, поскольку, как считается, в рядах ИГ и Аль-Каиды действует много тунисцев. Они находятся в самом Тунисе, в Ливии, Сирии и ряде европейских стран, прежде всего, во Франции. Со своей стороны, Египту в последнее время удавалось контролировать уровень насилия и сдерживать проведение террористических операций. Полностью исключить их не представлялось возможным, особенно в свете угроз, порожденных продолжающейся политической поляризацией и рисками, связанными с Ливией.

¹⁷ Исламское движение в Марокко (на араб. 11_الحركة الإسلامية في المغرب // Al-Mesbar Center for Studies and Research. 13.09.2013. URL: [https://www.almesbar.net/11_المغرب-في-السلامية-الحركة/](https://www.almesbar.net/11_المغرب-في-السلامية-الحركة)

В этом контексте следует особо выделить три события, произошедших в середине года, которые, несомненно, повлияют на будущее террористических группировок в Северной Африке, а именно:

первое — обращение ИГ к своим последователям, в котором излагались планы организации на будущее. В заявлении содержится призыв к последователям продолжать войну на истощение, особенно против слабых армий, с целью сохранения контроля над землями, на которых они находятся. Для этого противника следует уничтожать, выводить из строя, захватывать пленных и трофеи, уничтожать имущество. Судя по всему, организация извлекла уроки из событий в Сирии и Ираке, поскольку призывает своих сторонников удвоить рейды и внезапные нападения, а также уклоняться от столкновений с регулярными воинскими частями при проведении ими антитеррористических операций. Такие армейские операции доказали свою эффективность и нанесли террористам серьезный урон.

второе — ликвидация 3 июня 2020 г. на севере Мали лидера террористической группировки «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) Абдельмалека Друкделя. Подобная участь постигла многих лидеров террористических группировок, в том числе Усаму бен Ладена, эмира Аль-Каиды на Аравийском полуострове (АКАП) Касима аль-Рейми (уничтожен 20 января 2020 г.), идеолога и одного из лидеров АКАП Анвара аль-Авлаки (ликвидирован в Йемене) и т.д. Однако следует заметить, что их уничтожение не повлекло за собой никаких изменений на уровне организации, поскольку в таких группировках понимают, что их лидеры могут в любой момент стать мишенью, поэтому заранее готовят преемника.

третье — амбиции Турции в Средиземноморье, поскольку события в Ливии в настоящее время являются поворотным моментом. Ход событий показал, что Р.Т. Эрдоган при поддержке Катара рассматривает Ливию как ворота в Северную Африку¹⁸.

Иными словами, в силу нестабильности и хаоса во многих странах Африка являет собой питательную среду для распространения терроризма. Кроме того, континент предоставляет экстремистским организациям альтернативную площадку после крушения дружественных им монархий, а также трамплин для переноса своей деятельности на Европу и Азию. Географическое положение континента и отсутствие на нем сильных политических систем, способных противостоять подобным организациям, обеспечить безопасность и навести порядок, позволяет экстремистам проходить на нем подготовку, а затем перемещаться в районы конфликтов или к своим отдаленным целям для проведения террористических операций. Если посмотреть внимательно, то становится очевидно, что на этом континенте уже давно пустили корни наиболее радикальные организации, такие как «Кайдат аль-Джихад», да и ИГ после потери 22 марта 2019 г. своего последнего опорного пункта на границе Сирии и Ирака пытается закрепиться в Африке.

¹⁸ Новая эра террористов в Африке (на араб. مرحلة جديدة للإرهابيين في أفريقيا // Al-Ain news website. 11.06.2020. URL: <https://al-ain.com/article/new-stage-terrorists-africa>

Нелегальная миграция, беженцы и торговля людьми

Эти вопросы по-прежнему вызывают жаркие дискуссии как в научном сообществе, так и в практическом плане, и их острота не снимется в будущем, поскольку основные причины этих явлений не устраняются, а предлагаемые временные решения не способны держать под контролем их дальнейшее обострение. Ситуация ухудшается из-за неспособности международных агентств, занимающихся делами беженцев и перемещенных лиц, увеличить финансирование для удовлетворения их основных потребностей. Положение усугубляется тем, что Соединенные Штаты Америки отказываются выплачивать свою долю требуемых на эти цели ассигнований в отсутствие гарантий выполнения остальными странами своих финансовых обязательств. И это при том, что в декабре 2016 г. данный вопрос был вынесен на повестку дня саммита Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, на котором мировые лидеры и главы МИД одобрили Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах. Эта декларация не является юридически обязательным документом.

Для североафриканского региона проблема нелегальной миграции стоит очень остро, поскольку поток мигрантов из стран Магриба в Европу по-прежнему не иссякает. Однако в центре особого внимания в этой связи оказывается наплыв мигрантов с ливийских территорий, которые стали воротами в европейские страны для тысяч нелегальных иммигрантов и просителей убежища, прибывающих из глубин африканского континента и соседних арабских стран. Излишне говорить, что на этих мигрантах наживаются контрабандисты, которые переправляют их в Европу морем с опасностью для жизни.

Хотя европейские институты и ряд государств, которые эти вопросы затрагивают напрямую, предпринимают шаги по их решению, главной проблемой по-прежнему остается обеспечение безопасности. Для этого европейские и североафриканские страны проводят встречи, в ходе которых согласовываются меры по усилению безопасности границ, призванные ограничить прибытие африканских мигрантов и просителей убежища к берегам Европы. При этом даются экономические обещания, которые никак не связаны с созданием проектов развития для устранения причин миграции или разрешения политических кризисов, порождающих бегство сотен лиц, ищущих убежища. Ситуация усугубляется ростом в Европе крайне правого популизма с его неприятием и иммигрантов, и беженцев. Подобное тревожное явление наблюдается по всей Европе — от Франции до Австрии, Нидерландов, Германии, Бельгии, Польши и Швеции... Это означает, что рассчитывать на участие европейских стран в разрешении кризисов в регионе не приходится, и оно будет ограничиваться лишь вопросами, которые напрямую затрагивают их интересы.

В действительности, решение этих проблем зависит от предоставления подлинных европейских и международных гарантий по созданию эффективных проектов развития, социальных и культурных проектов, а также

подлинного и добросовестного участия в решении существующих политических проблем региона.

Маргинализация и неравномерность развития

Для региона БВСА характерен крайне высокий уровень социальной и экономической маргинализации, не говоря уже о связанных с этим несбалансированных темпах развития, которые влияют на природу и характеристики этих обществ. После мирового финансового кризиса 2008/2009 гг. региональный рост был несбалансированным в силу сочетания ряда факторов. В результате уровень доходов не вырос, возможности трудоустройства оказались недостаточными (особенно для молодежи и женщин), а качество и доступность общественных услуг так и не повысились. Как показывает опыт, неравенство и неспособность поддерживать экономический рост нередко представляют собой две стороны одной медали, а повышение инклюзивности роста для всех слоев общества может сделать его более устойчивым¹⁹. Однако для реализации политики инклюзивного роста с целью достижения важных экономических успехов странам региона еще предстоит проделать большую работу.

Социальная ситуация в Алжире, Марокко и Тунисе характеризуется растущим неравенством. В то время как на побережье, в столицах и экономических центрах уровень жизни относительно высок, на юге и во внутренних районах этих стран развитие происходит редко. Работы там нет, а уровень образования, здравоохранения, культуры и безопасности оставляет желать лучшего²⁰. Что касается Египта, то нельзя отрицать, что от достижения равенства между своими гражданами он еще далек. То же справедливо и в отношении внутреннего развития. Однако следует признать, что в последние несколько лет Египет принял несколько различных национальных программ, что свидетельствует о его решимости искоренить бедность, маргинализацию, неравенство, коррупцию, безхозяйственность, безработицу, неграмотность и болезни. На протяжении нескольких лет подряд Египет демонстрирует самые высокие темпы роста экономики в Североафриканском регионе, ему также удалось создать современную инфраструктуру, которая поможет развить экономический успех. Египет сумел минимизировать негативные последствия кризиса, вызванного новым коронавирусом, и на предпринятые им чрезвычайные меры из государственных резервов было выделено 100 млрд египетских фунтов²¹.

Из-за негативного воздействия кризиса COVID-19 на мировую экономику и объем международной торговли в целом, прогнозы темпов экономического

¹⁹ Неравенство – сокращение разрыва // База данных Организации Объединенных Наций.
URL: <https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide>; G. Ryder. Reducing inequality will boost economic growth // Website of the International Labor Organization (ILO). 24.01.2014.
URL: https://www.ilo.org/beirut/media-center/comment-analysis/WCMS_234482/lang-en/index.htm

²⁰ Time for Justice: Marginalization in the Maghreb // The Friedrich-Ebert-Stiftung. 02.06.2017.
URL: <https://www.fes-mena.org/events/e/theme-week-time-for-justice-marginalization-in-the-maghreb/>

²¹ Смогут ли риски COVID-19 уничтожить «слабый» экономический рост темного континента? (на араб.
«هل تقضي مخاطر كورونا على النمو «الهيكل» لاقتصاد الغارة السراء؟» // Independentarabia website. 13.04.2020.
URL: <https://www.independentarabia.com/node/1111101/>

роста для стран Северной Африки на 2019/2020 финансовый год, сделанные большинством международных экономических институтов, не оправдались²². Однако есть надежда, что эти страны все-таки смогут максимально нарастить возможности трудоустройства, равенства и соблюдения прав маргинализированных групп и т.д. В этой связи уместно упомянуть конференцию, которая проводилась в 2014 г. в столице Иордании Аммане при участии правительства Иордании, Арабского фонда экономического и социального развития (АФЭСР) и Международного валютного фонда (МВФ). На этой конференции была заложена основа для обсуждения политики справедливости и интеграции в арабском мире, включая арабские государства Северной Африки²³. По прошествии четырех лет после созыва этой конференции представители и эксперты из более чем 20 стран арабского региона встретились в Марокко в январе 2018 г. для обсуждения своего опыта в проведении политики, направленной на создание «возможностей для всех» и обеспечение отсутствия отстающих²⁴.

Технологическая и техническая отсталость

Фактически этот вопрос в настоящее время приобрел исключительную важность, особенно в том, что касается искусственного интеллекта (ИИ), которому как ученые, так и практики уделяют первоочередное внимание. Одним из признаков новой «весны искусственного интеллекта» являются огромные инвестиции в его развитие. Только в 2018 г. инвестиции в компании, связанные с ИИ, достигли рекордной суммы, превышающей 50 млрд долл., что вдвое больше суммы инвестиций, сделанных в 2017 г.²⁵

Несколько стран сделали развитие искусственного интеллекта своим стратегическим приоритетом, и наибольшие инвестиции в эту технологию направляют Соединенные Штаты и Китай, за которыми следуют Канада, Япония, Германия и Великобритания. Излишне говорить, что ключевые факторы экономического роста, основанные на технологии искусственного интеллекта, такие как объем инвестиций и исследований, цифровая взаимосвязь и структура рынка труда, которые варьируются от страны к стране, будут определять, кто будет возделывать эту благодатную почву в будущем. Вполне вероятно, что ряд стран начнет отставать из-за неразвитости своей цифровой инфраструктуры, и в ближайшие десятилетия геополитический

²² Fitch: Египет привел к росту экономики стран Северной Африки на 4,2% в 2020 г. (на араб. 2020 في 4.2% مصر تقود اقتصاديات شمال أفريقيا لنمو // Al-Ain news website. 01.01.2020. URL: <https://al-ain.com/article/fitch-egypt-leads-north-african-economies-2020>

²³ Конференция «Строим будущее: рабочие места, рост и справедливость в арабском мире». Проводилась правительством Иордании, Арабским фондом экономического и социального развития и Международным валютным фондом в Аммане, Иордания, 11-12 мая 2014 г. См. Building the Future: Jobs, Growth, & Fairness in the Arab World // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2014/act/index.htm>

²⁴ См.: Statement by the International Monetary Fund, Arab Fund for Economic and Social Development, and Arab Monetary Fund at the Conclusion of the Conference on Promoting Growth, Jobs, and Inclusiveness in the Arab World // International Monetary Fund. 30.01.2018. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/01/30/pr1831-statement-by-imf-arab-fund-for-economic-and-social-development-and-arab-monetary-fund>

²⁵ Munich Security Report 2019: The Great Puzzle: Who Will Pick Up the Pieces? // Open Repository Base on International Strategic Studies (ORPIS). 15.02.2019. URL: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/node/1356>

баланс может измениться, в первую очередь благодаря развитию сложных военных систем, основанных на передовых инновационных технологиях ИИ. С другой стороны, присущие искусственному интеллекту особенности, связанные с его зависимостью от программного обеспечения и алгоритмов, а также с его возможностями двойного назначения, бросают вызов традиционной концепции «контроля над вооружениями», что повышает вероятность эскалации конфликтов в будущем.

Что касается позиции государств Северной Африки в отношении этого вопроса, то большинство из них, если не все, являются развивающимися странами, которые весьма далеки от этой приобретающей все большее значение и актуальность эволюции. Другими словами, у них до сих пор нет современных технологических инструментов, необходимых для быстрого и эффективного развития своих обществ, не говоря уже о неспособности конкурировать со странами, которые в этом отношении являются лидерами. Это связано со многими факторами, в том числе со слабым финансированием сферы образования и научных исследований на фоне значительного роста военных расходов, а также широкого распространения бюрократизма, коррупции и нерационального использования государственных средств. Все это усугубляется неспособностью властей обеспечить минимальную инфраструктуру, необходимую для размещения передовых технологических механизмов.

Вызовы в сфере здравоохранения и продовольственной безопасности

В исследовании, опубликованном Международным исследовательским институтом продовольственной политики (МИИПроП) в 2012 г., было признано, что основной причиной конфликтов в регионе БВСА является отсутствие продовольственной безопасности²⁶. Таким образом, для предотвращения конфликтов и повышения устойчивости к ним, улучшения продовольственной безопасности и питания, а также поддержки макроэкономического развития необходимо устранить тройное бремя недостаточности питания, под которым имеется в виду отсутствие продовольственной безопасности, недоедание, а также увеличение веса и ожирение.

В отличие от других регионов мира, число недоедающих людей в регионе БВСА увеличилось с 16 млн человек в 1990–1992 гг. до 33 млн сегодня. Дефицит микроэлементов в питании очень высок в Ираке, Омане, Судане и Йемене, где распространенность анемии среди детей превышает 50%. От распространенного дефицита йода страдают более 60% детей в Алжире, Марокко, Турции и Судане. Если средний региональный показатель отставания детей в развитии составляет 28%, то в Египте, Ираке, Сирии, Судане и Йемене эта цифра доходит до 58%. Широко распространена в регионе и проблема избыточного веса и ожирения. По состоянию на 2013 г. распро-

²⁶ J.-F. Maystadt, J.-F. Trinh Tan, C. Breisinger. Does Food Security Matter for Transition in Arab Countries? // International Food Policy Research Institute (IFRI). 07.2012.
URL: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/127052/filename/127263.pdf>

страненность избыточного веса и ожирения среди мужчин и женщин почти превысила 50% во всех странах БВСА²⁷.

Не вызывает сомнений, что тройное бремя недостаточности питания ведет к большим социальным и экономическим потерям, и что недоедание пагубно сказывается на здоровье людей. Так, ожирение увеличивает риск таких заболеваний, как диабет, гипертония и болезни сердца. В 2013 г. причиной смерти более 350 тыс. человек в регионе Ближнего Востока и Северной Африки стал диабет. Кроме того, прямые затраты на здравоохранение, вызванные последствиями тройного бремени недостаточности питания, негативно сказываются и на экономике в целом – в 2009 г. расходы на здравоохранение стран БВСА составили почти 7% валового внутреннего продукта. В Египте, например, недоедание среди детей привело к снижению ВВП примерно на 2% или на 7,3 млрд долл. в год²⁸.

Глобальный индекс безопасности в области здравоохранения показывает, что ни одна из арабских стран, включая страны Северной Африки, не смогла достичь статуса государств, «лучше всех подготовленных к случаям пандемии или эпидемии»: лишь некоторые из них относятся к группе «более подготовленных», а остальные – «хуже всех подготовленных». Среди государств, имеющих статус «более подготовленных», Марокко занимает 68 место, Египет – 87, Тунис – 122, а Ливия и Алжир входят в список «наименее подготовленных» стран (168 и 173 места соответственно)²⁹.

Следует заметить, что эта классификация указывает на крайне ограниченные возможности этих стран решать проблемы здравоохранения, с которыми они сталкиваются, особенно в свете текущего кризиса COVID-19. Кроме того, она свидетельствует о многочисленных препятствиях на пути предоставления высококачественного и доступного медицинского обслуживания, в том числе из-за отсутствия прозрачности и надлежащего медицинского оборудования, а также нехватки квалифицированного персонала в секторе здравоохранения в целом.

Возможности

Несмотря на множество проблем, с которыми сталкиваются страны Северной Африки, существует ряд возможностей, которые эти страны могут использовать для преодоления своих многочисленных кризисов. Стоит отметить, что в первую очередь необходимо работать над устранением угроз и рисков безопасности, которые, несомненно, влияют на стабильность и безопасность стран, ставя тем самым под угрозу инвестиционные возможности и способность государственного сектора эффективно содействовать достижению общего экономического прогресса. Представляется, что

²⁷ S. Fan. Overcoming the triple burden of malnutrition in the MENA region // International Food Policy Research Institute (IFPRI). 15.10.2014. URL: <https://www.ifpri.org/blog/overcoming-triple-burden-malnutrition-mena-region%E2%80%A8>

²⁸ Ibid.

²⁹ Среди арабских стран... Кто возглавляет список Global Health Security 2019? (на араб. من تصدر قائمة الأمن الصحي العالمي 2019؟) // CNN Arabic site. 22.03.2020. URL: <https://arabic.cnn.com/health/article/2020/03/22/global-health-security-index-2019>

вышеупомянутые проблемы в той или иной степени накладываются друг на друга. Большинство стран Северной Африки характеризует отсутствие прозрачности и подотчетности, преобладающая роль «глубинного государства», коррупция и ограниченное участие населения в политической жизни. Кроме того, в этих странах нет планов развития, основанных на использовании современных технологий, которые смогли бы улучшить условия жизни граждан, да и показатели в области охраны здоровья оставляют желать много лучшего. Все вышесказанное вызывает недовольство, которое террористические и экстремистские группы используют для распространения своих идеологий и убеждений. В результате происходит рост беспорядков и нестабильности, что ведет к военным столкновениям и эскалации насилия и, как следствие, порождает нелегальную миграцию, торговлю людьми и поиск убежища.

Все вышеперечисленное требует от правительств и жителей стран региона сотрудничества в духе доброй воли и совместных усилий в деле решения существующих проблем и урегулирования кризисов. Важную роль в этом процессе надлежит сыграть и авторитетным аналитическим центрам региона. Противостоять общим рискам и устранить их можно только объединением усилий. Приверженность своим специфическим повесткам дня или корыстным интересам, несомненно, подорвет эти усилия. Главная опасность подобной недальновидной позиции заключается в том, что она приведет к такому росту вызовов и угроз в этой части земного шара, что противостоять им или держать их под контролем может оказаться чрезвычайно сложной задачей уже для всего мирового сообщества.

Среди возможностей, способных укрепить деловой сектор в странах Северной Африки, можно выделить следующие:

1. продвижение в реализации программ экономических реформ, принятых рядом стран региона с тем, чтобы идти в ногу с тенденциями мирового развития. Необходимо использовать существующие возможности и доходы с максимальной выгодой ради достижения экономического процветания, включая рост инвестиций и повышение их эффективности. Аналитические доклады «Ведение бизнеса» Всемирного банка указывают на заметный прогресс в этом направлении, достигнутый странами Северной Африки за последние несколько лет. Этот успех является результатом их усилий по улучшению делового климата путем проведения ряда реформ, облегчающих занятие бизнесом и осуществление различных видов экономической деятельности. Так, реформы, реализованные Египтом, упростили процедуры открытия бизнеса за счет создания системы «единого окна», процедуры уплаты налогов и разрешения дел о несостоятельности, облегчили доступ к кредитам, а также содействовали повышению корпоративной прозрачности. Аналогичным образом упростили процедуры регистрации компаний и реформы в Марокко и Тунисе. По данным из доклада «Ведение бизнеса», деловая активность в регионе БВСА увеличилась с 58,4% в 2019 г. до 60,2% в 2020 г. В Египте этот показатель в 2020 г. достиг 60,1%, увеличившись на 1,6% по сравнению с предыдущим годом. В Тунисе и

Марокко он достиг 68,7% и 73,4%, соответственно, а в Алжире вырос всего на 0,1% — до 48,6%. В Ливии этот показатель не изменился и остается на уровне 32,7%³⁰;

2. для обсуждения политики справедливости и интеграции в арабском мире с целью продвижения идеи равных «возможностей для всех» было организовано несколько мероприятий, наиболее значимыми из которых стали конференции, проведенные в 2014 г. в столице Иордании Аммане и в январе 2018 г. — в Марокко. По их результатам можно выделить четыре направления, по которым необходимо действовать для успешной реализации политики интеграции и равенства в странах Северной Африки:

- **первое** — создание нормативно-правовой среды, гарантирующей равное обращение со всеми, а также обеспечение доступности финансирования с тем, чтобы частные компании, а также малые и средние предприятия могли развиваться и создавать рабочие места, необходимые для трудоустройства молодежи;
- **второе** — использование торговли и технологий для создания крупного регионального рынка, имеющего более высокий потенциал для международной конкуренции в условиях быстрого технологического прогресса, вызывающего фундаментальные изменения на рынках;
- **третье** — принятие комплексных мер для повышения квалификации работников и их гибкости, а также предоставления им возможности получить необходимые для трудоустройства навыки и компетенции, включая улучшение систем образования и соответствие потребностям рынка труда;
- **четвертое** — принятие мер по совершенствованию управления, решению проблем нерационального использования средств и ресурсов, искоренению коррупции, а также расширению сетей социальной защиты;

3. использование значительных стратегических преимуществ, которым обладают страны Северной Африки в продвижении региональной и международной торговли, прежде всего в качестве связующего звена между европейскими странами и остальной частью африканского континента. Это подразумевает необходимость укрепления инфраструктуры стран Северной Африки и принятия соответствующих стратегий для достижения этой цели;

4. за последние несколько лет область энергетики Египта получила импульс к развитию благодаря открытию крупных месторождений природного газа. При принятии его североафриканскими соседями необходимых мер аналогичные открытия возможны и в них тоже, что, несомненно, принесет большую пользу их экономикам;

5. поскольку страны Северной Африки существенно страдают от отсутствия продовольственной безопасности, им надлежит реформировать неэффек-

³⁰ См.: Ease of Doing Business score // The World Bank Database.
URL: <https://www.doingbusiness.org/en/data/doing-business-score>

тивную продовольственную политику и практику, стимулировать инвестиции в высокодоходное производство здорового питания и принять долгосрочные стратегии по преодолению своих продовольственных кризисов, включая создание регионального продовольственного резерва, улучшение инфраструктуры и повышение качества услуг. Это позволит добиться оптимального использования плотности населения этих стран, которое можно будет занять мелиорацией земель при производстве качественных продуктов питания;

6. обеспечение эффективности использования водных ресурсов и повышение осведомленности населения о необходимости рационализации их использования. Страны Северной Африки уже являются одним из регионов мира, где проблема дефицита водных ресурсов стоит особенно остро. Это чрезвычайно важный вопрос, особенно в свете усиливающейся конкуренции за водные ресурсы и изменение климата, которые, как ожидается, еще больше усугубят проблему дефицита воды.

Заключение

Североафриканский регион по-прежнему страдает от ряда проблем, которые препятствуют его развитию и не позволяют преодолеть многочисленные кризисы, о которых говорилось выше. Вместе с тем немало возможностей, которые могут помочь странам региона устранить источники нестабильности и добиться успеха в развитии путем укрепления предпринимательского сектора и наращивания инвестиций для процветания. Уроки, извлеченные из распространения пандемии COVID-19, необходимость укрепления межгосударственного сотрудничества, нахождение точек соприкосновения, а не поиск того, что разъединяет, – вот, что нужно для достижения общего блага для всего человечества. Для реализации стратегий развития в странах Северной Африки им необходимо наладить сотрудничество с различными международными донорами и державами, что позволит извлечь максимально возможные взаимные выгоды, а также снизить политические риски и угрозы в этой важной части мира.

ЧАСТЬ 2. Водная и продовольственная устойчивость в Северной Африке

2.1. Дефицит водных и продовольственных ресурсов в Северной Африке?

Страны Северной Африки пытаются решить проблему дефицита водных и продовольственных ресурсов, которая приобретает все более острый характер, и крайне важно осознавать ее масштабы. Египет также ищет наиболее рациональные и долгосрочные варианты решения этой проблемы и возглавляет ряд региональных инициатив (в том числе Каирскую неделю воды). Реализация перспективных проектов, в частности строительство атомной электростанции «Эль-Дабаа», занимает важное место в двусторонних отношениях России и Египта. Хотя усилия Египта по обеспечению продовольственной и водной безопасности не ограничиваются одним лишь этим сотрудничеством, оно занимает важное место в решении этой проблемы. Для российских же компаний такое сотрудничество является хорошей возможностью продемонстрировать свою продукцию и технологические решения другим акторам региона.

Лари Басангов
и Лора Чкония

Дефицит воды в Северной Африке

Страны Северной Африки являются частью региона БВСА (Ближний Восток и Северная Африка), в котором дефицит водных ресурсов считается самым острым в мире³¹. О масштабах существующей проблемы говорят многие показатели.

Количество пресной воды на душу населения в регионе остается на крайне низком уровне. Ни в одной из стран региона этот показатель не достигает даже 1 тыс. куб. м, в то время как среднемировой показатель составляет почти 6 тыс. куб. м воды на душу населения. Кроме того, количество доступной пресной воды на душу населения постоянно снижается из-за роста населения, экономического развития и изменения климата³². Это указывает на риск дальнейшего усугубления дефицита воды в странах региона при продолжении традиционного порядка ведения бизнеса.

Однако нехватка воды как таковая не отражает всей остроты проблемы отсутствия безопасности в сфере водоснабжения в Северной Африке. По сути, в мире есть ряд стран, сумевших минимизировать проблему дефицита воды повышением эффективности управления водными ресурсами³³.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) осуществляет мониторинг реализации цели ООН в области устойчивого развития (ЦУР) 6 «Чистая вода и санитария» и в частности собирает информацию

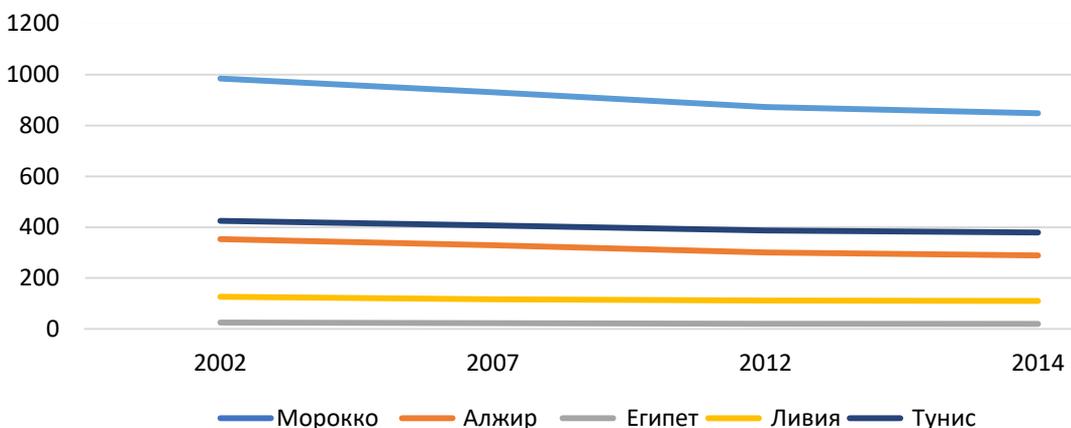


Рисунок 1. Возобновляемые внутренние ресурсы пресной воды на душу населения с 2002 по 2014 гг. (куб. м)

Источник: База данных Всемирного банка // World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.INTR.PC?end=2014&locations=EG-SD-MA-TN-DZ-1W-LY&most_recent_year_desc=true&start=2000&view=chart

об изменении эффективности водопользования в динамике (Показатель ЦУР 6.4.1) и уровне нехватки воды (Показатель ЦУР 6.4.2). Оба этих показателя наглядно демонстрируют высокую степень внимания, уделяемого существующим проблемам, связанным с водой.

Водный дефицит определяется соотношением водозабора пресной воды к общему объему ее возобновляемых ресурсов. По этому показателю только Марокко продемонстрировало определенную степень устойчивости с коэффициентом 50,8% (что по-прежнему является тревожным индикатором). Что касается других стран, то водный стресс в них превышает 100%, что означает, что они зависят от внешних водных ресурсов, опреснения и других нетрадиционных источников водозабора. Фактически 2/3 водоснабжения в арабском регионе осуществляется из-за его пределов³⁴.

Рисунок 2. Водный стресс в Северной Африке в 2017 г. (в процентах)

Алжир	Египет	Ливия	Марокко	Судан	Тунис
137,9	117,3	817,3	50,8	118,6	121,1

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/home/ru/>

Важно также отметить, что большая часть забора воды связана с сельским хозяйством. Это объясняет взаимосвязь проблем нехватки воды и продо-

³⁴ A New Paradigm to Achieve Water Security and the SDGs in the Arab Region // United Nations Convention to Combat Desertification. 21.10.2019.
URL: <https://knowledge.unccd.int/publications/new-paradigm-achieve-water-security-and-sdgs-arab-region>

вольственного дефицита. Точно так же нехватка воды негативно сказывается и на энергетике: для опреснения нужна энергия, а добыча сланцевого газа («фракционирование») и другая деятельность, связанная с добычей и переработкой нефти, требует больших затрат воды. Таким образом, любой подход к решению проблемы нехватки воды должен принимать во внимание потребности продовольственного обеспечения и энергетики. Вот почему в основе устойчивых решений должен лежать целостный подход, опирающийся на взаимосвязь «вода-пища-энергия».

Учитывая масштабы нехватки воды в Северной Африке, страны региона могут прибегнуть к более интенсивному использованию подземных вод, изъятие которых сопряжено с большими финансовыми и экологическими издержками. В самом деле, существует множество трансграничных водоносных горизонтов, которые страны Северной Африки делят как между собой, так и со своими соседями к югу от Сахары.

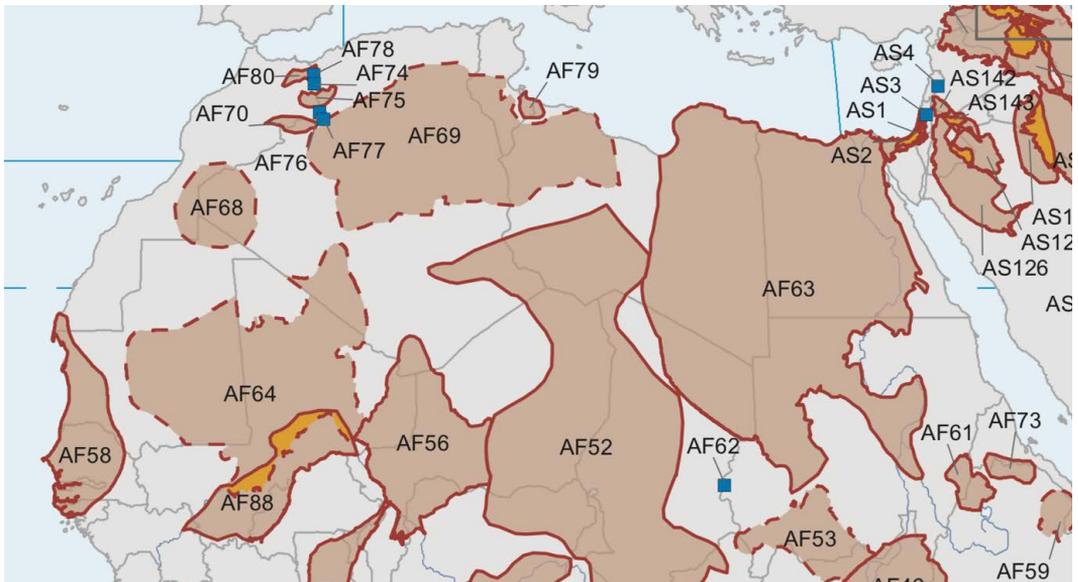


Рисунок 3: Трансграничные водоносные горизонты в Северной Африке.

Источник: Transboundary Aquifers of the World // International Groundwater Resources Assessment Centre. URL: https://www.un-igrac.org/sites/default/files/resources/files/TBAmap_2015.pdf

В докладе «Политические и экономические последствия истощения подземных вод в арабском регионе» д-р Хазим Эль-Насер утверждает³⁵, что при сценарии обычного развития, когда страны не стремятся сохранять грунтовые воды в качестве стратегического резерва, эти воды либо истощатся, либо будут засолены. В обоих случаях это негативно скажется как на насе-

³⁵ Dr. El-Naser H. The Political and Economic Consequences of Groundwater Depletion in the Arab Region // Middle East Water Forum. 08.07.2019. URL: <https://www.mewf.de/social-post/the-political-and-economic-consequences-of-groundwater-depletion-in-the-arab-region-by-dr-hazim-el-naser>

лении, так и на экономике, поскольку нехватка воды может поставить под угрозу 71% ВВП арабского региона (включая страны Северной Африки)³⁶.

Так, южная и центральная части Алжира в значительной степени зависят от грунтовых вод. Эти воды чрезмерно эксплуатируются, водозаборы превышают скорость пополнения, что приводит к загрязнению и засолению вод³⁷.

Использование поверхностных вод уже вызывает немало споров в региональной повестке дня. Египет не поддержал строительство Плотины великого возрождения Эфиопии, поскольку реализация этого проекта приведет к увеличению дефицита пресной воды, от которого страдает Египет. Несмотря на несколько раундов переговоров, в конце февраля 2020 г. Эфиопия отказалась подписать Соглашение по плотине³⁸. Наличие потенциальной угрозы для водной безопасности Египта побудило его модернизировать свою правовую базу и предпринять шаги по решению проблемы нехватки воды³⁹. Кроме того, в 2017 г. был реализован Национальный план по водным ресурсам, разработанный для снижения потенциальных потерь пресной воды⁴⁰.

Нельзя забывать и о том, что существует ряд факторов, которые могут усугубить существующие проблемы. Изменение климата, рост населения и увеличение спроса на воду будут оказывать все возрастающее давление на национальные правительства и местные общины с тем, чтобы были найдены устойчивые решения проблемы нехватки воды.

Таким образом, проблемы, связанные с использованием воды, заслуживают самого пристального внимания, поскольку они напрямую влияют на благосостояние людей. Нехватка воды уже вызывает социальные волнения в Северной Африке. Так, по Алжиру,⁴¹ Египту⁴² и Судану⁴³ прокатилась волна связанных с ней протестов. В отсутствие действенных мер нехватка воды усилит нестабильность в регионе, столь зависимом от редких осадков и внешних источников.

³⁶ Dr. El-Naser H. The Political and Economic Consequences of Groundwater Depletion in the Arab Region // Middle East Water Forum. 08.07.2019. URL: <https://www.mewf.de/social-post/the-political-and-economic-consequences-of-groundwater-depletion-in-the-arab-region-by-dr-hazim-el-naser>

³⁷ Sleet P. Water Protests in Algeria Are Giving Cause for Concern about its Long-Term Stability // Future Directions International. 01.05.2019. URL: <http://www.futuredirections.org.au/publication/water-protests-in-algeria-are-giving-cause-for-concern-about-its-long-term-stability/>

³⁸ Youness A. Egypt takes measures in response to collapse of Renaissance Dam talks // Al-Monitor. 05.03.2020. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/03/renaissance-dam-effects-egypt-water-rationalization-use.html>

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Egypt's National Water Resources Plan // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 01.01.2017. URL: <http://www.fao.org/faolex/results/details/rulc/LEX-FAOC147082/>

⁴¹ Беспорядки, вызванные водным кризисом, продолжаются в нескольких провинциях Алжира (на араб.: *تواصل الاحتجاجات على أزمة المياه بعيدة ولايات*) // As-Shorouk Online. 14.08.2019. URL: <https://www.echoroukonline.com/أزمة-المياه-بعيدة-تواصل-الاحتجاجات/>

⁴² Количество водных протестов в Египте увеличивается. Ожидается обострение кризиса (на араб.: *كثيرة الأزمات الإنسانية: احتجاجات نقص المياه تتنامى في مصر.. وتوقعات بتفاقم الأزمة*) // Al-Masry Al-Youm. 29.07.2010. URL: <https://www.almasryalyoum.com/news/details/89505>

⁴³ Протест против отсутствия воды в Аль-Фатихабе (на араб.: *باحتجاج على عدم توفر المياه في مدينة فاتح*) // Al-Rakoba. 11.07.2015. URL: <https://bit.ly/2y5SP44>

Кроме того, важно отдавать себе отчет в том, что проблемы, связанные с нехваткой воды, усугубляются продолжением внутренних конфликтов и гражданских войн. В истерзанной войной Ливии и суданском регионе Дар-фур, раздираемом незатухающим вооруженным противостоянием, проблемы нехватки воды стоят особенно остро в силу крайне ограниченного доступа населения к питьевой воде и санитарии, что может привести к вспышке болезней, передающихся через воду.

Таким образом, проблемы нехватки воды уже представляют серьезную угрозу стабильности в регионе, а экологические риски и политические волнения могут усугубить уже существующие проблемы. Вместе с тем у стран Северной Африки появляется возможность заняться решением этих проблем, разработать национальные и региональные инициативы, наладить сотрудничество с международными субъектами.

Продовольственная безопасность в Северной Африке

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), регион Северной Африки борется за достижение второй Цели в области устойчивого развития – ликвидации голода к 2030 г. На сегодняшний день в мире насчитывается около 820 млн человек, которые ежедневно голодают. 17 млн из них живут в Северной Африке, что составляет 2,07% от общего количества голодающих.

Анализировать масштабы проблемы, а также находить возможные решения, весьма непросто. Хотя единого инструмента, позволяющего всесторонне оценить уровень продовольственной безопасности в стране, не существует, имеется ряд инструментов, сочетание которых дает возможность составить представление о многих аспектах продовольственной безопасности и обеспеченности питанием.

Двумя из них, которыми часто пользуется ФАО, являются показатель распространённости недоедания (PoU)⁴⁴ и шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES-SM)⁴⁵.

Первый инструмент (PoU) используется для измерения прогресса в достижении задачи 2.1 ЦУР, которая заключается в том, чтобы «покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище»⁴⁶. По сути, это уязвимая доля населения без доступа к продовольственной безопасности.

FIES-SM, с другой стороны, представляет собой оценку на основе восьми тщательно сформулированных вопросов, которые отражают различные

⁴⁴ Sustainable Development Goals // Food and Agriculture Organization of the United Nations.
URL: <http://www.fao.org/sustainable-development-goals/indicators/211/en/>

⁴⁵ Voices of the Hungry // Food and Agriculture Organization of the United Nations.
URL: <http://www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry/fies/en/>

⁴⁶ Target 2.1: Food for all // Development Statistics and Information Branch (DSIB) UNCTAD.
URL: https://stats.unctad.org/Dgff2016/people/goal2/target_2_1.html

типы опроса населения. Вопросы завязаны на так называемую «самооценку поведения, связанного с питанием», в том числе на выяснение того, как часто у респондентов кончается дома еда, или им приходится пропускать еду. Ответы на эти вопросы дают достаточно ясное представление об уровне продовольственной безопасности в стране или обществе.

Если посмотреть на показатель PoU в Северной Африке, то его среднее значение по региону в 2018 г. достигало порядка 7%. Это самый низкий уровень по сравнению с другими африканскими регионами (средний показатель по континенту составил 19,9%)⁴⁷.

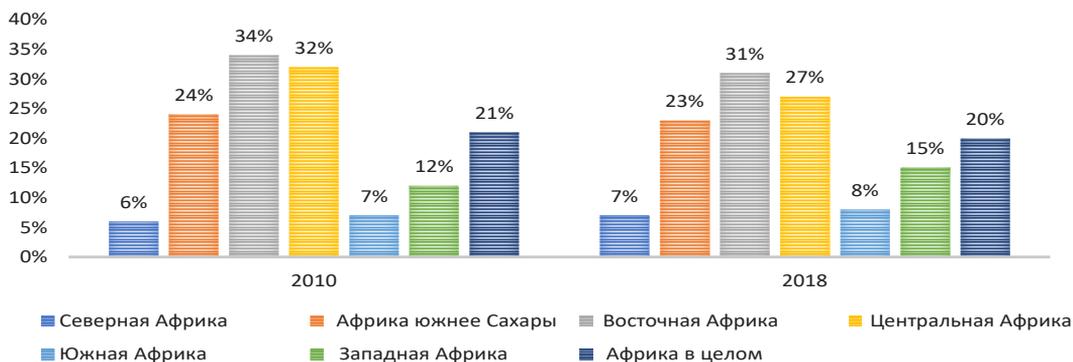


Рисунок 4. Сравнение PoU в Африке в 2010 и 2018 гг. (% населения)

Источник: The State of Food Security and Nutrition in the World 2019 // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition>

Хотя показатели Северной Африки и выглядят лучше, чем других частей континента, они выше, чем у Латинской Америки (5,7%) и Центральной Азии (5,7%). Кроме того, сравнение рисунков 1 и 2 показывает, что, несмотря на отнесение к категории риска достаточно скромных 7% населения Северной Африки, оно по-прежнему достигает 70 млн человек.

Согласно имеющимся данным, структура голода в самом регионе носит неравномерный характер и отличается от страны к стране. Почти половина недоедающего населения Северной Африки проживает в Судане – 8,2 млн человек. При населении страны в 41,8 млн человек это составляет целых 20% ее жителей. На Египет приходится примерно четверть недоедающего населения в регионе, а именно 4,4 млн голодающих при населении страны в 98,4 млн человек. В Алжире этот показатель составляет 1,6 млн человек (из 42,2 млн граждан), в Марокко – 1,2 млн (из 36 млн) и в Тунисе – 0,5 млн (из 11,6 млн)⁴⁸

⁴⁷ The State of Food Security and Nutrition in the World 2019 // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/en/>

⁴⁸ Population, total (2018) // The World Bank Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>; 2019 Africa Regional Overview of Food Security and Nutrition // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca7343en/>

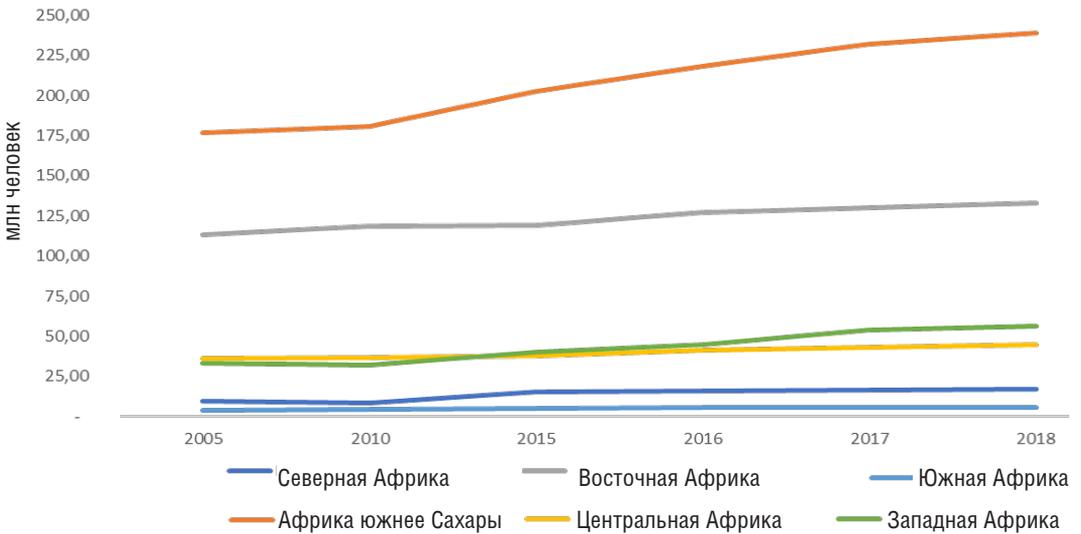


Рисунок 5. Страдающее от недоедания население Африки за период с 2005 по 2018 гг. (в млн человек)

Источник: The State of Food Security and Nutrition in the World 2019 // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/en/>

Неравномерное распределение объясняется несколькими причинами, главными среди которых являются экономические потрясения, конфликты и региональные кризисы, а также изменение климата.

Что касается прямой зависимости продовольственной безопасности от наличия конфликтов, то международные организации установили четкую связь между увеличением числа вооруженных конфликтов в Северной Африке и ухудшением продовольственной безопасности. Продолжающаяся гражданская война в Ливии, политические кризисы в Судане, а также общая нестабильность в регионе тормозят достижение прогресса в рассматриваемой сфере.

В работе «Продовольственные кризисы и политическая нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке» авторам удалось установить, что «цены на продовольствие являются ускоряющим фактором для социальных волнений»⁴⁹. Более того, они даже определили «конкретный порог мировых цен на продовольствие, который вызывает беспорядки и протесты». Их выводы подтверждаются тем фактом, что, согласно ФАО, в странах, не затронутых конфликтом, роста недоедания не наблюдалось. Таким образом, создается порочный круг: отсутствие продовольственной безопасности закладывает основу для конфликтов и различных вооруженных

⁴⁹ Lagi M., Bertrand K.Z., Bar-Yam Y. The Food Crises and Political Instability in North Africa and the Middle East // New England Complex Systems Institute. 10.08.2011. URL: https://static1.squarespace.com/static/5b68a4e4a2772c2a206180a1/t/5c0036b9c2241b0a1e7b5b56/1543517882562/food_crises.pdf

столкновений, которые, в свою очередь, приводят к дальнейшему ухудшению ситуации с продовольственной безопасностью.

Тем не менее есть надежда, что странам Северной Африки удастся разорвать этот порочный круг. В Региональном обзоре ФАО продовольственной безопасности и питания для региона Ближнего Востока и Северной Африки за 2018 г. отмечается, что «улучшение положения с голодом, продовольственной безопасностью и питанием напрямую зависит от масштаба преобразований в сельских районах». Они влекут за собой повышение производительности сельского хозяйства, борьбу с нищетой в сельских районах, а также развитие в них инфраструктуры и сферы услуг. Однако правительства стран Северной Африки уделяли главное внимание повышению доступности основных продуктов питания, а не проведению необходимых преобразований. Такая политика во многом способствовала снижению уровня голода, но не смогла снизить уровень недоедания местного населения и подстегнуть проведение преобразований в сельском хозяйстве и сельских районах.

«Зеленый план Марокко» – пример успешной сельскохозяйственной стратегии

Поскольку проблемы нехватки воды и продовольствия стоят очень остро, страны Северной Африки пытаются улучшить сложившуюся ситуацию. Марокко стремится быть в авангарде дискуссий в Африке по продовольственной безопасности и климату. В стране было проведено несколько международных мероприятий, подчеркнувших важность сельскохозяйственной и климатической повестки дня. Так, в 2016 г. в Марокко прошла конференция ООН по изменению климата, в ходе которой была выдвинута инициатива по адаптации сельского хозяйства в Африке⁵⁰.

Кроме того, Королевство Марокко занимает лидирующие позиции в производстве удобрений, а марокканская государственная компания «OCP Group» подписала несколько соглашений с африканскими странами, в том числе о строительстве химического завода в Эфиопии, который должен быть запущен в 2023/2024 гг., и предприятия по производству аммиака в Нигерии⁵¹.

Стране также удалось реализовать свой «Зеленый план Марокко» (PMV), цель которого заключалась в использовании сельского хозяйства в качестве катализатора социально-экономического развития⁵². С начала реализации Плана в 2008 г. средний рост сельскохозяйственного производства составил 7%, что привело к повышению производительности и увеличению инвестиций⁵³.

⁵⁰ How is Morocco Contributing to Achieve Food Security in Africa? // The North Africa Post. 17.05.2017. URL: <http://northafricapost.com/17889-morocco-contributing-achieve-food-security-africa.html>

⁵¹ Eljechtimi A. UPDATE 1-Morocco's OCP plans African chemical plants, fertiliser blenders // Reuters. 04.03.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/morocco-phosphate/update-1-moroccos-ocp-plans-african-chemical-plants-fertiliser-blenders-idUSL5N20R4TG>

⁵² Вартамян А.М. Марокко: растущие амбиции регионального лидерства в сфере продовольственной безопасности и климата // Институт Ближнего Востока 04.11.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=62856>

⁵³ Там же.

Успехом «Зеленого плана Марокко» было создание рабочих мест для 11% населения, однако преодолеть зависимость орошения от дождевой воды не удалось. Вместе с тем Марокко продемонстрировало целостный подход к проблеме своей Национальной программой экономии ирригационных вод (PNEEI), представленной в 2009 г. Решая поставленные задачи, Марокко получило техническую и финансовую поддержку от таких международных организаций, как Всемирный банк⁵⁴ и Африканский банк развития⁵⁵. Сотрудничество со Всемирным банком дало ощутимые результаты, и больше местных фермеров смогли внедрить ирригационные технологии.

Хотя работы еще предстоит немало, Марокко уже может служить примером успеха в решении проблем, связанных с нехваткой воды и производством продуктов питания.

Возможности для России и Египта

Реалистичности планов по активизации сотрудничества между двумя странами содействуют следующие факторы: история политического сотрудничества, успешная реализация российских проектов в стране и растущее желание Египта возглавить инициативы по развитию и взять на себя роль регионального лидера. Кроме того, модель российско-египетского взаимодействия могла бы служить примером для будущих российских стратегий сотрудничества с другими странами региона в области водной и продовольственной безопасности.

Опреснение воды с помощью ядерной технологии. Строительство атомной электростанции «Эль-Дабаа» позволит Египту дополнительно опреснять 170 тыс. куб. м воды в день, поскольку строительство АЭС предусматривает интеграцию опреснительных установок⁵⁶. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) считает опреснение воды с помощью ядерной технологии вполне реальным вариантом при условии соблюдения всех необходимых требований⁵⁷. Госкорпорация «Росатом» активно участвует в региональных мероприятиях, посвященных этому вопросу, в частности, в Пятом арабском форуме по перспективам ядерной энергетики для выработки электроэнергии и опреснения морской воды⁵⁸. Однако использование ядерных технологий не должно стать единственной сферой сотрудничества в области обеспечения водной безопасности.

⁵⁴ Moroccan Farmers Improve Water Productivity through Irrigation and Increase Agricultural Production // The World Bank. 16.10.2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/results/2019/10/16/moroccan-farmers-save-water-on-irrigation-and-increase-agricultural-production>

⁵⁵ A Focus on Green Growth: the Green Morocco Plan // African Development Bank. 19.05.2013. URL: <https://www.afdb.org/en/projects-and-operations/selected-projects/a-focus-on-green-growth-the-green-morocco-plan-77>

⁵⁶ Russia offers nuclear desalination bundle // World Nuclear News. 04.03.2015. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/NN-Russia-offers-nuclear-desalination-bundle-0403151.html>

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Госкорпорация «Росатом» приняла участие в V Арабском форуме по перспективам атомной энергетики для выработки электроэнергии и опреснения морской воды // Росатом. 10.12.2019. URL: https://rosatom.ru/en/press-centre/news/rosatom-took-part-in-the-5th-arab-forum-on-the-nuclear-energy-prospects-for-electricity-generation-a/?sphrase_id=1300153

Очистка сточных вод. У России есть опыт внедрения в регионе БВСА технологий очистки сточных вод. Например, *ECOS Group* успешно использует свои технологии в Саудовской Аравии⁵⁹, а очищенная вода повторно используется для орошения зеленых насаждений. Первым государственно-частным проектом в Египте стало строительство очистной установки в Новом Каире⁶⁰. Российские компании могут принять участие в очистке сточных вод, построив в Египте свои предприятия.

Сотрудничество в сельском хозяйстве. Что касается сельского хозяйства и продовольственной безопасности, то российско-египетское партнерство предоставляет множество взаимовыгодных возможностей.

- Во-первых, Египет является ключевым импортером российской сельскохозяйственной продукции, в частности, зерна, и крупнейшим в мире импортером пшеницы. Кроме того, в будущем двусторонняя торговля будет набирать обороты за счет наращивания экспорта продукции животноводства⁶¹. Еще одной интересной перспективой может стать создание совместных сельскохозяйственных предприятий, о чем свидетельствует пример российской Группы Компаний «ЭФКО» и египетской *United Oil* на рынке масложировой продукции⁶².
- Во-вторых, Российская промышленная зона в Египте может стать уникальной платформой для продвижения позиций российского бизнеса не только в Египте, но и на более широкие рынки всего африканского континента и Ближнего Востока. Российские компании, работающие в зоне, будут находиться в благоприятных условиях и иметь доступ к обновленной инфраструктуре и услугам. Это позволит расширить внедрение российских аграрных технологий в регионе и укрепить роль России как набирающего силу глобального сельскохозяйственного гиганта.
- В-третьих, возможностям, открывающимся благодаря новаторской Российской промышленной зоне в Египте, могут придать новый импульс усилия по экономической интеграции в Африке, в частности, в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли. Поскольку «основными зарубежными рынками страны для ее зерна являются Ближний Восток и Северная Африка»⁶³, зона свободной торговли (ЗСТ) и соответствующие упрощенные правила торговли могут стимулировать региональный экспорт российской продукции и технологий в Африку.

⁵⁹ Российские технологии в КСА // *ECOS Group*.
URL: <https://www.ecosgroup.com/press/articles/rossiyskie-tehnologii-v-ksa/>

⁶⁰ New Cairo Wastewater Treatment Plant // *Water Technology Website*.
URL: <https://www.water-technology.net/projects/new-cairo-wastewater/>

⁶¹ Владимир Путин назвал Африку перспективным направлением экспорта продовольствия // *Агроинвестор*. 23.10.2019. URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/32640-putin-nazval-afriku-perspektivnym-napravleniem/>

⁶² Россия и Египет создадут совместное предприятие по производству масложировой продукции // *Министерство сельского хозяйства Российской Федерации*. 24.10.2019. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/rossiya-i-egipet-sozhdadut-совместное-predpriyatie-po-proizvodstvu-maslozhirovoy-produktsii/>

⁶³ Liefert W.M., Liefert O. Russian agricultural trade and world markets. [*The Russian Journal of Economics*], 2020, vol. 6, no. 1, pp. 56–70.

2.2. Устойчивость обеспеченности водой и продовольствием стран Северной Африки

Шайма
Магед

Кризис в области водных ресурсов в Северной Африке – ранний признак надвигающейся проблемы. Доступность воды влияет на всю экономическую деятельность, а растущий ее дефицит подрывает продовольственную и энергетическую безопасность. Северная Африка страдает от последствий неуправляемых компромиссов между усилением ограничений на потребление воды и растущим спросом на ее использование в продовольственном и энергетическом секторах. Истощение подземных вод из-за чрезмерной откачки, зависимость от дешевых источников энергии для опреснения и чрезмерный забор поверхностных вод для орошения в целях обеспечения продовольственной самообеспеченности – все это примеры взаимодействий, которые могут отрицательно повлиять на социальные, экономические и экологические системы, если не начать их контролировать.

Принятие мер по преодолению водного кризиса требует выхода за рамки одного лишь водного сектора. Необходимо понимание эффекта синергии и управление рисками, обусловленными взаимодействием со сферами энергетики и продовольственного обеспечения. При планировании инвестиций традиционно учитываются вода, энергия и сельское хозяйство. Для решения конкретных задач и удовлетворения потребностей каждый из секторов имеет свою нормативно-правовую базу, а также организации и инфраструктуру. Поскольку страны Североафриканского региона стремятся построить устойчивое будущее и достичь целей в области устойчивого развития (ЦУР), им необходимо взять на вооружение иные подходы к организации своей деятельности. Потребности разных секторов и соответствующие усилия, предпринимаемые для их удовлетворения, должны рассматриваться как совместные меры реагирования на социальные, экономические и экологические тенденции. Для обеспечения планирования и выявления этих взаимосвязей и рисков в долгосрочной перспективе в данной статье основное внимание уделяется взаимозависимости в Северной Африке между водоснабжением, энергетикой и продовольственным обеспечением. Это поможет директивным органам разработать долгосрочное видение устойчивости и безопасности, а также проанализировать межсекторальные последствия путем рассмотрения возможных сценариев социальных, экономических и экологических изменений на глобальном уровне.

Вызовы и риски

Ожидается, что дефицит воды будет увеличиваться, а невозобновляемые запасы подземных вод могут исчезнуть к 2050 г., что принято называть «дефицитом водных ресурсов, обусловленным спросом» или «соотношением водопользования к водообеспеченности». Рассмотрение дефицита водных ресурсов, обусловленного спросом, означает сравнение количества возобновляемых ресурсов пресной воды, поступающей из рек и водо-

носных горизонтов, с общими доступными возобновляемыми ресурсами пресной воды. В ближайшие десятилетия растущая нехватка воды затронет экономики всех стран региона – расчетный индекс нехватки воды на 2015 и 2050 гг. указывает на повсеместный ее рост. Ресурсы грунтовых вод подвергаются повышенной эксплуатации, и при сохранении обычного режима деятельности невозобновляемые запасы подземных вод к 2050 г. будут истощены в большей части региона⁶⁴. Невозобновляемые ресурсы грунтовых вод состоят из воды, которая просочилась под землю тысячи лет назад, когда климатические условия были другими, и хранилась под землей, пока люди не начали ее забирать. Невозобновляемые грунтовые воды считаются стратегическим ресурсом устойчивости к потрясениям, и их истощение в конечном итоге подрывает источники жизнеобеспечения и экономики. Подземные воды считаются важным источником снабжения и часто используются в качестве буфера от засухи. Истощение грунтовых вод снижает их качество и повышает стоимость. Это приводит к увеличению затрат на эксплуатацию и в конечном итоге – истощению ресурсов, что делает откачку грунтовых вод нерентабельной и наносит огромный ущерб продовольственной безопасности и крупномасштабным сельскохозяйственным системам. К 2050 г. невозобновляемые запасы грунтовых вод в большинстве стран будут исчерпаны. Дефицит воды никуда не исчезнет, поэтому важно понимать его влияние на разные сектора экономики и разработать стратегические меры реагирования. Из-за роста населения, развития, засушливого и крайне переменчивого климата региона нагрузка на водные ресурсы увеличится, и тенденция нехватки воды будет набирать силу. Высокая потребность региона в воде обусловит дальнейший рост ее дефицита.

Человеческий фактор и потребности людей являются не только основными движущими силами растущей нехватки воды, но и областями, в которых вмешательство для решения проблем этой нехватки носит самый неотложный характер. Из-за падения сельскохозяйственного производства к 2050 г. рост дефицита воды обойдется региону в сотни миллиардов долларов. Нехватка воды и увеличение стоимости эксплуатации грунтовых вод потребуют инновационных сдвигов в выработке электроэнергии. Ожидается резкое сокращение сельскохозяйственного производства (до 60% в отдельных странах)⁶⁵. Увеличение стоимости выкачивания грунтовых вод с больших глубин и истощение поверхностных водных ресурсов негативно скажется на водоснабжении. Поскольку вода является важным фактором производства в сельском хозяйстве, сокращение ее подачи окажет негативное воздействие на растениеводство. Ожидается, что от ограничений, связанных с доступностью воды, больше всего пострадает выращивание пшеницы и других зерновых.

⁶⁴ Falkenmark M., Bertell A., Jägerskog A., Lundqvist J., Matz M., Tropp H. On the Verge of a New Water Scarcity: A Call for Good Governance and Human Ingenuity // Stockholm International Water Institute, Stockholm, Sweden. URL: https://www.siwi.org/wp-content/uploads/2015/11/PB_Water_Scarcity_2007.pdf

⁶⁵ Dozier A.Q., Arabi M., Wostoupal B.C., Goemans C.G., Zhang Y., Paustian K. Declining Agricultural Production in Rapidly Urbanizing Semi-Arid Regions: Policy Tradeoffs and Sustainability Indicators. [Environmental Research Letters], 2017, vol. 12, no. 8. pp. 1-9.

Спад сельскохозяйственного производства будет иметь негативные последствия для продовольственной безопасности и самообеспеченности. Спрос на продукты питания относительно негибкий, поэтому рост цен на продукты питания в регионе из-за сокращения внутреннего производства не приведет к аналогичному падению спроса на них. Чтобы компенсировать такое сокращение предложения и удовлетворить потребности внутреннего потребления, экономике региона придется все больше полагаться на импорт продовольствия. Для этого необходимы устойчивость международной торговли и системы социальных гарантий, которые позволят защитить наиболее уязвимые категории населения от колебаний мировых цен на продовольствие. Прогнозируемое сокращение сельскохозяйственного производства повышает заинтересованность в крупномасштабном приобретении земель за пределами региона, хотя такая практика может негативно отразиться на затронутых этим сообществах, если не будет осуществлена разумным образом и в соответствии с разработанными ООН Принципами ответственного инвестирования (UNPRI или PRI).

Спад сельскохозяйственного производства влечет за собой значительные потери доходов от экспорта сельскохозяйственной продукции, что обойдется региону в сотни миллиардов долларов к 2050 г. Спад в сельскохозяйственном производстве имеет серьезные экономические последствия, что к 2050 г. приведет к падению чистого экспорта сельскохозяйственной продукции примерно на 50 млрд долл. Помимо затрат, непосредственно связанных с растущим дефицитом воды, рост расходов на производство электроэнергии оценивается в десятки миллиардов долларов. Для решения проблемы истощения подземных вод и дефицита поверхностных вод необходимы инвестиции в менее водоемкие технологии производства электроэнергии, в частности, в солнечную и ветровую энергетику. Эти инвестиции сейчас намного меньше, чем необходимо для обеспечения продовольственной безопасности в Североафриканском регионе, испытывающем нехватку воды. Связано это, главным образом, с тем, что для выработки электроэнергии регион уже сейчас широко использует технологии охлаждения с ограниченным забором пресной воды. Тем не менее переход к менее водоемкому производству электроэнергии оценивается в 50 млрд долл. к 2050 г. и 150 млрд долл. к 2100 г.⁶⁶ Для наращивания выпуска сельхозпродукции странам, страдающим от острого дефицита воды, придется пойти на значительные капиталовложения для развития энергетики, которая будет оснащена дорогостоящими системами охлаждения и обеспечивать низкий выброс двуокиси углерода.

Увеличение объемов водоснабжения наряду с опреснением может препятствовать прогрессу в достижении целей Парижского соглашения по сокращению выбросов парниковых газов, особенно при использовании нетрадиционных водных ресурсов, которое будет необходимо значительно нарастить для удовлетворения прогнозируемых потребностей. Возможные варианты

⁶⁶ Burchi, S. A Comparative Review of Contemporary Water Resources Legislation: Trends, Developments and an Agenda for Reform. [Water International], 2012, vol. 37, no. 6, pp. 613-627.

включают разработку самых разных решений, в том числе рециркуляцию и повторное использование сточных вод, сохранение осадков (дождевой и ливневой воды), а также обессоливание водных источников. Стоимость инвестиций в эти проекты будет зависеть от имеющихся технологий. Если использовать технологии, существующие на сегодняшний день, то производственные затраты на нетрадиционные водные ресурсы составят к 2050 г. более 40 млрд долл., а к 2100 г. эта цифра вырастет до 110 млрд долл.⁶⁷

Увеличение водоснабжения и декарбонизация экономики региона представляют собой определенный компромисс. Обеспечение водой ферм, промышленных предприятий и домашних хозяйств уже является чрезвычайно энергоемким. Насосы для орошения и дренажа потребляют около 6% всей электроэнергии и дизельного топлива в Северной Африке. На опреснение воды, поставляемой бытовым потребителям, требуется в среднем в 23 раза больше энергии, чем при заборе и обработке поверхностных вод, и ее стоимость составляет в четыре-пять раз больше, чем при обработке пресной воды⁶⁸. Рециркуляцию воды надлежит интегрировать в системы водоснабжения, а для опреснения воды сделать преобладающими возобновляемые источники энергии. Без этого увеличение водоснабжения с использованием ископаемого топлива вряд ли позволит странам добиться сокращения выбросов парниковых газов до объемов, предусмотренных Парижским соглашением по климату.

Возможности

1. Снижение спроса на воду и зависимости от нее продовольственного и энергетического секторов помогает уменьшить дефицит воды.

В регионе Северной Африки, испытывающем дефицит водных ресурсов, главной целью политики в области водных ресурсов, продовольствия и энергетики должно стать снижение зависимости от воды и спроса на нее продовольственным и энергетическим секторами. Поскольку регион становится более засушливым и подвергается воздействию повышающихся температур, для развития и стабильности необходимы меры, снижающие зависимость экономики от воды и оказывающие меньшее влияние на климат. Для достижения этой главной цели могут быть разработаны и реализованы несколько стратегий, направленных на расширение использования нетрадиционных водных ресурсов и преобразование энергетических систем.

Системы сельского хозяйства и производства продуктов питания играют ключевую роль в бережном отношении к водным ресурсам и их рациональном использовании. Принимаемые меры включают мониторинг использования водных ресурсов, модернизацию ирригационных систем, совершенствование методов использования воды в фермерских хозяйствах и

⁶⁷ Burchi, S. A Comparative Review of Contemporary Water Resources Legislation: Trends, Developments and an Agenda for Reform. [Water International], 2012, vol. 37, no. 6, pp. 613-627.

⁶⁸ Bazilian M., Rogner H., Howells M., Hermann S., Arent D. et al. Considering the Energy, Water and Food Nexus: Towards an Integrated Modeling Approach. [Energy Policy], 2011, vol. 39, no. 12, pp. 7896-7906.

сокращение ее потерь в цепочках поставок продуктов питания. Использование спутниковых данных для выявления земельных участков, на которых водопользование не приводит к оптимальному сельскохозяйственному производству, является средством оценки эффективности орошения и может содействовать улучшению сельскохозяйственных решений или изменению методов орошения. Модернизация ирригационных систем – еще одна важная мера, о чем свидетельствует высокий показатель забора воды по отношению к требуемому во многих странах региона, а значительные потери происходят из-за утечки и испарения. Другим способом повысить эффективность использования воды в фермерских хозяйствах является обучение фермеров технологиям «дефицитного орошения», в том числе с помощью систем капельного полива, пузырьковых распылителей и др.⁶⁹ Отказ от использования водоемких технологий охлаждения при производстве тепловой энергии и повышение эффективности может снизить потребность в воде при выработке электроэнергии. Электростанции с технологиями охлаждения одноразового использования, скорее всего, будут постепенно выведены из эксплуатации и заменены технологиями рециркуляции морской воды или сухого охлаждения.

2. Переход на возобновляемые источники энергии может уменьшить дефицит воды.

Тенденция к использованию возобновляемых источников энергии способствует сокращению использования воды в энергетическом секторе. Несмотря на то, что различные технологии использования возобновляемых источников энергии пока не внедрены повсеместно, всесторонние исследования Международного энергетического агентства (МЭА) показывают, что регион может перейти на возобновляемые источники энергии полностью. К 2050 г. технологии безводного производства электроэнергии могут повысить ее объем в 10 раз, в основном благодаря продолжающемуся развитию ветряных и солнечных фотоэлектрических технологий⁷⁰. Приверженность политике по смягчению последствий изменения климата может ускорить этот «энергетический переход» в Северной Африке. Определенные странами государственные органы описывают меры, которые надлежит принять на национальном уровне для достижения целей Парижского соглашения. Несколько стран региона взяли на себя безоговорочные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. Арабская Республика Египет официально не озвучивала каких-либо конкретных обязательств по сокращению выбросов, однако определенные усилия в этом направлении приложила. Отсутствие добровольных обязательств свидетельствует о том, что сокращение выбросов парниковых газов вряд ли станет движущей силой

⁶⁹ Falkenmark M., Bertell A., Jägerskog A., Lundqvist J., Matz M., Tropp H. On the Verge of a New Water Scarcity: A Call for Good Governance and Human Ingenuity // Stockholm International Water Institute, Stockholm, Sweden.
URL: https://www.siwi.org/wp-content/uploads/2015/11/PB_Water_Scarcity_2007.pdf

⁷⁰ Hejazi M.I., Edmonds J., Clarke L., Kyle P., Davies E., Chaturvedi V., Wise M., Patel P., Eom J., Calvin K. Integrated Assessment of Global Water Scarcity over the 21st Century under Multiple Climate Change Mitigation Policies [Hydrology and Earth System Sciences], 2014, vol. 18, no. 8, pp. 2859-2883.

региональной энергетической политики.

3. Инструменты сотрудничества могут придать импульс усилиям по решению проблем взаимозависимости между водоснабжением, энергетикой и продовольствием.

Расширение сотрудничества между секторами имеет большое значение для решения проблем взаимозависимости между водоснабжением, энергетикой и продовольствием. Сотрудничество и партнерство в области водных ресурсов, сельского хозяйства и энергетики повышают эффективность государственных и технологических мер, принимаемых для решения этих проблем. Региональные партнерства вместе с национальными, региональными и глобальными участниками работают над повышением уровня развития Северной Африки и ее уверенности в завтрашнем дне, а также умелом использовании ресурсов и знаний, необходимых для разработки новаторских и комплексных решений. Региональные инициативы, такие как Программа диалога по вопросам взаимозависимости Лиги арабских государств, предоставляют платформы для разработки политики, направленной на решение проблем водоснабжения, продовольствия и энергетики. Точно так же партнерство между двусторонними и многосторонними институтами развития, такими как Арабская координационная группа, может содействовать разработке эффективной политики, увязывающей проблемы водоснабжения, энергетики и продовольствия в единое целое.

Рекомендации (оценка водных ресурсов, увеличение нетрадиционных водных ресурсов, переход к менее водоемкому производству электроэнергии из возобновляемых источников)

Исследования указывают на рост дефицита воды в ближайшие десятилетия. Расчетный индекс нехватки водных ресурсов на 2015 и 2050 гг. свидетельствует о его повышении во всех странах региона. Для преодоления этого постоянного дефицита требуются долгосрочные меры по обеспечению устойчивости водопользования и повышению его эффективности, тем более что сейчас в большинстве стран региона нехватка воды по-прежнему составляет от 25% до 50%.⁷¹

1. Оценка водных ресурсов

Решение проблем взаимозависимости между водоснабжением, энергетикой и продовольствием в XXI в. требует оценки водных ресурсов. Оценка стоимости водных ресурсов – сложная задача в силу физических, экономических, социальных и культурных характеристик воды, но это необходимый шаг на пути к совершенствованию управления водными ресурсами и улучшению результатов деятельности, связанной с водой. Правительства

⁷¹ Verner D. Adaptation to a Changing Climate in the Arab Countries: A Case for Adaptation Governance and Leadership in Building Climate Resilience. MENA Development Report // The World Bank. 12.01.2012.
URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12216>

должны сообщать об условиях нехватки воды, используя такие инструменты, как прозрачное распределение ресурсов, ценообразование или отказ в праве на водопользование. Нехватка воды в Северной Африке является общепризнанным фактом, чего нельзя сказать о ее производительной ценности. Во многих странах региона уровень продуктивности воды является одним из самых низких в мире, что связано с отсутствием надежного механизма доставки туда, где ее можно использовать более эффективным образом. Подготовка региона к ряду неизбежных последствий нехватки воды подразумевает признание производительной ценности воды.

Оценка водных ресурсов может осуществляться посредством экономических и административных инструментов. Бытовые потребители в Северной Африке платят лишь небольшую часть стоимости предоставленной услуги водоснабжения, хотя сейчас ситуация меняется из-за постепенного отказа многих стран от субсидирования этой услуги. Вместе с тем повышать тарифы на воду следует осторожно, чтобы доступ к воде сохранился и у самых бедных и уязвимых слоев населения. Для оценки воды и ее более продуктивного использования в сельском хозяйстве существует несколько методов. Среди прочего эти методы включают мониторинг водопользования, модернизацию ирригационных систем, повышение продуктивности воды на фермах и сокращение потерь в цепочках поставок продуктов питания. Например, спутниковые данные можно использовать для поиска районов, где водопользование не приводит к оптимальному сельскохозяйственному производству, а также для принятия рациональных сельскохозяйственных решений или изменения методов орошения. Модернизация ирригационных систем – еще одна важная мера, о чем свидетельствует высокий показатель забора воды по отношению к требуемому во многих странах региона – значительные потери воды происходят из-за утечек и испарения. Другим способом повысить эффективность использования воды в фермерских хозяйствах является обучение фермеров технологиям «дефицитного орошения», в том числе с помощью систем капельного полива, пузырьковых распылителей и др.⁷²

Улучшение оценки водных ресурсов и управления ими требует укрепления правовой базы. Что касается воды, то в большинстве стран Северной Африки правовая база в отношении водопользования разработана слабее, чем в среднем по миру. Это представляет собой одновременно и вызов, и возможность, поскольку законодательство является действенным инструментом эффективного управления водными ресурсами. Государственное законодательство, поддерживающее результативное управление водными ресурсами, может включать ограничение максимально допустимого водозабора. Это позволит сохранить грунтовые воды, провести оценку воздействия предлагаемого водозабора и выполнить поставленные по водным ресурсам задачи. Для улучшения распределения воды с целью максими-

⁷² Kim S.H., Edmonds J., Lurz J., Smith S.J., Wise M. The Objects Framework for Integrated Assessment: Hybrid Modeling of Transportation. [Energy Journal], 2006, vol. 2, pp. 51-80.

зации ее производственной ценности необходимы эффективные правовые рамки, которые обеспечат справедливое распределение ресурсов и предоставят возможность для повышения эффективности.

2. Увеличение нетрадиционных водных ресурсов

Нетрадиционные водные ресурсы, включая опреснение и рециркуляцию, предоставляют возможности для сокращения дефицита воды, особенно для использования воды с высокой добавленной стоимостью. При умеренном улучшении производительности сельского хозяйства и практики землепользования региону все равно придется нарастить объемы водопользования на 35% от текущего уровня к 2030 г. и на 60% к 2050 г. При использовании в регионе в настоящее время 34 млн куб. м воды в сутки, дополнительные объемы к 2025 г. составят около 12 млн куб. м, а к 2050 г. – 68 млн куб. м в сутки. Увеличения объемов водоснабжения, особенно для развивающихся городов и прилегающих орошаемых земель, вполне реально добиться с помощью передовых технологий рециркуляции сточных вод и опреснения воды⁷³. Умеренное повышение эффективности будет достигаться только за счет спроса. При более эффективном сценарии ожидаемые уровни предложения окажутся несколько ниже, поскольку позитивные результаты процессов управления спросом и перераспределения воды будут сдвинуты по времени. Включение в портфель водоснабжения повторного использования воды будет ключом к удовлетворению растущих потребностей и достижению водной безопасности. Около 80% сточных вод региона сбрасывается в окружающую среду без повторного использования. В настоящее время лишь часть очищенных сточных вод рециркулирует в сельскохозяйственных системах или закачивается в прибрежные водоносные горизонты, особенно для предотвращения интрузии соленых вод. Положительный опыт стран региона, в частности, Туниса, показывает, что сточные воды могут быть переработаны для безопасного использования в орошении и управляемого пополнения водоносных горизонтов. При очистке сточных вод в соответствии с высокими стандартами или планировании инвестиций в очистку сточных вод, оборотное водоснабжение необходимо рассматривать как часть комплексных стратегий по управлению водными ресурсами для удовлетворения ожидаемого спроса.

Рециркуляция воды открывает также возможности для Гидроэнергетической ассоциации. Оборотное водоснабжение может быть достигнуто за счет улавливания и повторного использования побочных продуктов очистки сточных вод. Это способствует сокращению выбросов в водном секторе и снижает общий спрос на энергию. Рециркуляция воды в энергетическом секторе предлагает экономически более привлекательную альтернативу дорогостоящему опреснению или чрезмерной эксплуатации пресной воды, особенно если принять во внимание полную стоимость истощения водных ресурсов. Опреснение обеспечивает надежный потенциал водоснабжения,

⁷³ Kajenthira A., Siddiqi A., Anadon L.D. A New Case for Promoting Wastewater Reuse in Saudi Arabia: Bringing Energy into the Water Equation. [Journal of Environmental Management], 2012, vol. 102, pp. 184-92.

а последние достижения в мембранных технологиях сделали опреснение вполне жизнеспособной альтернативой традиционным источникам пресной воды. Однако распространение опреснения все больше сдерживается экологическими последствиями сброса соляного раствора для морских экосистем. При опреснении морской воды образуются отходы, которые обычно сбрасываются в окружающие морские воды. В закрытых и неглубоких морях их воздействие может быть значительным и представлять опасность для морских экосистем, что препятствует наращиванию процессов опреснения. Высокий уровень солености удорожает опреснение, поскольку в долгосрочной перспективе опреснительным установкам потребуется больше энергии для опреснения того же объема воды.

Использование нетрадиционных источников водоснабжения считается сложной проблемой, особенно если они должны компенсировать истощение ресурсов грунтовых вод. Истощение ресурсов подземных вод означает, что потребности, которые раньше удовлетворялись грунтовыми водами, теперь придется удовлетворять за счет альтернативных источников воды. Подземные воды являются широко распространенным ресурсом во многих частях Северной Африки и ключевым источником водоснабжения в сельских районах. Их замена альтернативными источниками представляет особую сложность, поскольку нетрадиционные ресурсы, такие как опреснение и рециркуляция сточных вод требуют больших капиталовложений для очистки и транспортировки воды. По мере истощения грунтовых вод и постепенного наращивания объемов нетрадиционных водных ресурсов страны столкнутся с проблемами, связанными со стоимостью таких распространенных вариантов водоснабжения.

Развитие оборотного водоснабжения требует осознания реальной стоимости истощения ресурсов пресной воды. Если принять ее во внимание, то включение рециркуляции воды в системы водоснабжения будет иметь экономический смысл. Вместе с тем при разработке продовольственной и энергетической политики экономические издержки истощения ресурсов пресной воды и связанные с этим последствия для жизни людей и экосистем обычно не учитываются. В результате экономической ситуации с оборотным водоснабжением не уделяется должного внимания, и имеющиеся водные ресурсы продолжают подвергаться чрезмерной эксплуатации.

3. Переход к менее водоемкому производству электроэнергии из возобновляемых источников

Реструктуризация энергетических систем с целью перехода на возобновляемые источники энергии способствует обеспечению устойчивости водных ресурсов. По оценкам, переход к менее водоемким технологиям охлаждения электростанций и развитие менее водоемких ветряных и солнечных фотоэлектрических технологий обойдется к 2050 г. в триллион долларов. Газ и биомасса, а также солнечные фотоэлектрические батареи играют важную роль в адаптации системы производства электроэнергии к растущему дефициту водных ресурсов и конкуренции за них. Переход к возоб-

новляемым источникам энергии также означает снижение спроса на водные ресурсы для выработки электроэнергии и развитие менее водоемкого сектора энергетики, который также зависит от изменяющихся рыночных стимулов. Повышение цен на откачку грунтовых вод может сократить количество ненадлежащих методов орошения. В отдельных случаях это может привести к изменению национальной продовольственной политики и отказу от продовольственной самообеспеченности в пользу большей зависимости от глобальных рынков. Импорт продуктов питания может стимулировать снижение потребления энергии и воды в сельскохозяйственном секторе, если у фермеров будет доступ к альтернативным источникам средств существования и получения дохода. Потенциал повышения энергоэффективности, который предоставит дополнительные возможности с последующим интегрированием в планирование водоснабжения, энергетики и обеспеченности продовольствием, пока не реализуется. Совокупные инвестиции в технологии производства электроэнергии также считаются важным источником удовлетворения прогнозируемых потребностей Северной Африки в 2050 г. В ряде стран уже разрабатываются программы повышения энергоэффективности, включая отказ от энергоемких технологий опреснения, таких как многоступенчатая дистилляция мгновенным вскипанием. Эти усилия необходимо наращивать и интегрировать в национальные стратегии сокращения выбросов углерода и сохранения ресурсов. Даже если переход к менее водоемким энергетическим системам обходится дорого, то использование возобновляемых источников энергии по-прежнему является экономически оправданным. Причина заключается в региональной скудости водных ресурсов и стоимости инфраструктуры. Другими словами, если дефицит воды оценить в денежном выражении, то менее водоемкие энергетические технологии делают возобновляемые источники энергии выгодными. Переход на возобновляемые источники энергии с низкой энергетической плотностью целесообразен и для смягчения последствий изменения климата. Если страны хотят добиться сокращения выбросов парниковых газов, то им придется инвестировать в менее водоемкие технологии, такие как солнечная и ветровая энергия.

ЧАСТЬ 3. Нерешенные конфликты и трансграничные угрозы региональной безопасности

3.1. Неурегулированные конфликты и трансграничные угрозы региональной безопасности в Северной Африке

Дмитрий
Тарасенко

Анализируя трансграничные угрозы в Северной Африке через призму российско-египетского взаимодействия, наиболее логично сосредоточиться на трех сюжетах: незатухающем ливийском конфликте, хрупком посткризисном Судане и феномене «диких земель» (*rogue territories*) на севере Синайского полуострова. Безусловно, проблема безопасности в искомом субрегионе не исчерпывается этими конфликтными узлами. Однако кейсы Западной Сахары, берберского и кабийского сепаратизма, возвращения тысяч боевиков в Тунис и даже потенциальная радикализация протестов в Алжире находятся в стороне от российско-египетской повестки. При этом ряд проблем, оказывающих непосредственное влияние на ситуацию в Египте и регионе, кризис вокруг эфиопской плотины «Возрождение» или борьба за нефтегазовые ресурсы в Средиземноморье формально выходят за пределы североафриканского региона.

Сам регион Северной Африки не отличается высокой плотностью межгосударственных связей⁷⁴, эффективными наднациональными структурами или устойчивой внутренней иерархией – зачатками автономной архитектуры безопасности. В этих условиях возрастает цена политики локальных протегемонов, а регион становится уязвимым перед влиянием извне. Выверенная политика в отношении североафриканских кризисов позволит России укрепить свои позиции как в Африке, так и в Западной Азии.

Локальные вызовы для российско-египетских отношений

Приверженцы геополитической школы склонны оперировать такими категориями, как «мягкое подбрюшье» и «географический детерминизм». Несмотря на распространенную критику морально устаревшего понятийного аппарата А. Мэхена, Н. Спайкмена и Х. Маккиндера, особая значимость стабильности в приграничных государствах является консенсуальной для исследователей «безопасности».

Из-за близости, масштабов и вовлеченности третьих сторон рассматриваемые суданский и ливийский кризисы активно и деструктивно влияют на национальную безопасность Арабской Республики Египет (АРЕ). В частности, контрабанда, трафик оружия и боевиков через общие границы (1115 км

с Ливией, 1276 км с Суданом) усложняет борьбу с террористами на Синайском полуострове. Угроза текучей нестабильности в треугольнике «Египет-Ливия-Судан» ставит перед руководством АРЕ нетривиальную задачу по нахождению формулы достаточного вмешательства в дела балансирующих на грани коллапса соседей. Надо отметить, что обеспечение безопасности является центральным элементом политической карьеры президента Египта А.Ф. ас-Сиси. Учитывать приходится и то, что агрессивное вмешательство в дела соседей противоречит осторожному неэкспансионистскому курсу Каира, который многое поставил на кон ради увеличения притока иностранных инвестиций⁷⁵. В итоге в Ливии, явно сделав ставку на «лагерь Х. Хафтара», Каир вынужден ограничивать свою поддержку консультированием ЛНА и продвижением позиции Тобрукского Парламента на международных площадках.

При О. аль-Башире, президенте Судана (1993-2019 гг.), внутрисуданские обострения зачастую совпадали с оживлением риторики по спорным территориям «треугольника Халаиб», военными маневрами и возникновением лагерей Братьев-мусульман (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ) вблизи границ с АРЕ. Смена элит в Судане предоставляет египтянам возможность выстроить новый *modus operandi* по этим вопросам. Понимая и принимая естественную озабоченность Каира ситуацией на южных границах, новое суданское руководство в период нестабильности формировало легальные способы для египтян «держать руку на пульсе» – через встречи и консультации. Так, визиты суданских высших должностных лиц в Египет состоялись перед публичным объявлением состава Переходного военного совета, а затем – и Суверенного совета, планов мирного урегулирования в районах Дарфур и Южный Кордофан.

Что касается синайского кейса, то необходимость ликвидации очага нестабильности на собственной территории не нуждается в подробной аргументации. Необходимо лишь отметить, что боевики на Севере Синая не только угрожают жизни местного населения и препятствуют реализации масштабнейших проектов по развитию полуострова, но по всей стране ограничивают развитие несущих столпов египетской экономики: туризма, строительного сектора, энергетики.. Статусные издержки от непрекращающихся терактов для государства, позиционирующего себя как архитектора panaфриканской системы борьбы с терроризмом, также велики.

В современных условиях безопасность трансформируется в динамическую категорию и подразумевает постоянные усилия системы по компенсации возникающих угроз по десяткам направлений – от экологии до экономики. Недаром в стомиллионном Египте обеспечение населения рабочими местами обозначено в качестве задачи не менее насущной⁷⁶, чем борьба

⁷⁵ Egypt's Sisi appeals for foreign investment // Al Arabiya News. 13.04.2015.
URL: <http://english.alarabiya.net/en/business/economy/2015/03/13/Sisi-appeals-to-world-for-more-investment.html>

⁷⁶ As Egypt's Population Hits 100 Million, Celebration Is Muted // New York Times. 11.02.20.
URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/11/world/middleeast/egypt-population-100-million.html>

с бандподпольем. Постконфликтная Ливия для египтян интересна потенциалом восстановительных работ, подразумевающих раскрытие сильных сторон АРЕ — от инфраструктурного строительства до экспорта рабочей силы. Экономическая привлекательность Ливии для инвесторов настолько велика, что нефтегазовые компании предпочли не прекращать деятельность даже в условиях нестабильной обстановки в стране⁷⁷. Каир несколько раз выражал крайнюю заинтересованность в восстановлении братской Арабской республики и даже оценивал первую фазу работ в 20 млрд долл.⁷⁸

Вызовом в этих условиях становится конкуренция за преференциальный доступ к ливийским ресурсам. Опыт вооруженных конфликтов показывает, что вовремя предоставленные «солдаты» гарантируют «концессии». Решение о предоставлении турками военной помощи правительству Ф. Сарраджа после подписания соглашения о диверсификации границ в Восточном Средиземноморье между Триполи и Анкарой ярко иллюстрируют этот тезис. Подобные решения не только становятся дополнительным препятствием на пути урегулирования конфликта, но и закладывают порох в новые погреба по всей Западной Азии.

Смена руководящих элит как итог коллапса режимов также является вызовом, особенно если в соседней стране существует вероятность закрепления у власти идеологически антагонистичного элемента. При М. Каддафи отношения между Триполи и Каиром были далеки от идеала⁷⁹, однако сохраняли элемент предсказуемости. Историей были начертаны «красные линии», и стороны старались держаться от них на расстоянии. Сейчас же, несмотря на низкую популярность партии «Справедливость и строительство» у ливийского избирателя, исламисты широко представлены во властных структурах международно признанного правительства Ф. Сарраджа и связанных с ним финансовых⁸⁰ и административных⁸¹ государственных институтов.

Вызовы и трансграничные угрозы в Северной Африке, напрямую затрагивающие национальную безопасность Египта, для России не столь фундаментальны. В первую очередь стоит отметить, потенциальный урон торгово-экономическим интересам российских компаний, широко представленных в АРЕ — от сельского хозяйства до атомной энергетики. Кроме того, нестабильность в крупнейшей арабской стране «кругами по воде» разойдется по всей Африке и Западной Азии, куда Москва последние несколько лет активно инвестирует политический капитал, который рискует потерять в случае возникновения кризиса подобного масштаба.

⁷⁷ Oil firms will return despite security risk // Oxford Analytica. 28.11.18. URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/ES240224>

⁷⁸ Egyptian firms ready to help with \$20bln first phase to rebuild Libya, says FEDCOC chief // Al-Ahram. 14.04.2019.
URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/328207/Egypt/Politics-/Egyptian-firms-ready-to-help-with-blm-first-phase-.aspx>

⁷⁹ Егорин А.З. Современная Ливия / А.З. Егорин — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. С. 243-245.

⁸⁰ Libya's Haftar accuses Tripoli of funding Muslim Brotherhood militias. // The National 28.10.18.
URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/libya-s-haftar-accuses-tripoli-of-funding-muslim-brotherhood-militias-1.754362>

⁸¹ K. Mahmoud. Sisi's Ambitions in Libya // Carnegie Endowment. 30.11.2018.
URL: https://carnegieendowment.org/sada/77847?utm_source=rss&utm_medium=rss

Возможности для российско–египетских отношений

До сих пор ни один из проектов мирного урегулирования ливийского кризиса не достиг желаемого результата. Десятки посредников, площадок и «дорожных карт» проигрывают фрагментированности переговорного процесса, антагонистичности локальных игроков, высокой концентрации оружия у местного населения и деструктивному влиянию внешних акторов. На политико-дипломатическом треке Каир, будучи деятельным участником всех известных форматов по урегулированию кризиса, уже использует весь классический набор конвенциональных инструментов. Здесь ключевой представляется трансляция тезиса о недопустимости любых форм самостоятельного и прямого вмешательства третьих сил в ход конфликта⁸². Ловушка экспоненциально растущей поддержки извне будет способствовать затягиванию острой фазы конфликта, давая сторонам ложную уверенность в скорой победе военным путем. При этом условный «силовой сценарий» урегулирования исключает возможность формирования устойчивой и инклюзивной системы государственного управления, на этапе перезапуска формируя основу для нового кризиса, тем самым резко повышая риски любых долгосрочных инвестиций в Ливию будущего.

К более конкретным усилиям на ливийском направлении египтяне смогут вернуться в фазе постконфликтного восстановления, когда одной из центральных задач новых властей будет интеграция населения в единое правовое и общественное пространство. Группы населения, исключенные из централизованной социально-политической системы, в поисках инструментов самоорганизации зачастую обращаются к нелегальной деятельности и радикальным идеологиям как к инструментам самоорганизации. Кроме того, в посткризисном обществе велика вероятность формирования запроса на ислам радикального толка, равно эффективно мобилизующего и разделяющего население⁸³. Для предотвращения такого сценария Египет может задействовать ресурс влияния университета Аль-Азхар, тем более что подобная функция старейшего центра суннитского ислама уже обозначена в стратегии присутствия АРЕ в Африке⁸⁴. На фоне слома традиционной социальной структуры в Ливии, теряющей племенную идентичность из-за повсеместного процесса урбанизации и демографического омоложения населения, развитие событий в подобном ключе является весьма вероятным.

Армия как институт, имеющий особую значимость в регионе Западной Азии, также потребует реформ для интеграции в социум ранее нелегальных вооруженных отрядов. Кроме того, в неоднородных гетерогенных обществах армейская служба становится мощнейшим плавильным котлом для различных социальных и этно-конфессиональных групп населения, по итогу

⁸² Этот принцип был зафиксирован в Каирской декларации, принятой 15 ноября 2017 г. по итогам консультативного заседания по Ливии главами МИД Египта, Туниса и Алжира. Впоследствии был не единожды воспроизведен руководством АРЕ на различных региональных и международных площадках от Афросоюза и до ООН.

⁸³ Frisch H., Inbar E. *Radical Islam and International Security: Challenges and responses*. NY, Routledge, 2008. pp. 71-93

⁸⁴ Egypt's role in Africa // Egyptian Ministry of Foreign Affairs. 20.03.2018.

URL: <https://www.mfa.gov.eg/English/ForeignPolicy/EgyptianAfricanRelations/Pages/default.aspx>

формирующих опору режима. Консультации египтян могут быть полезны, учитывая развитую кадровую систему Вооруженных сил Египта (ВС АРЕ) и имеющийся опыт обучения ливийского высшего офицерского состава.

Надо отметить, что запущенная в июле 2017 г. Каиром инициатива по объединению ливийских вооруженных сил не сработала преимущественно из-за неготовности множества автономных центров силы в Ливии расстаться с ощутимым ресурсом влияния сегодня в обмен на неясные выгоды завтра. Дополнительным препятствием на пути египетских усилий по формированию единой армии выступили опасения внешних наблюдателей, что подобный актив в руках Х. Хафтара может разбалансировать систему сдержек и противовесов Ливии будущего⁸⁵.

Смена политического режима в Судане представляет для Каира шанс выстроить связи, страхующие от деградации повестки по таким важным вопросам как деятельность беглых членов египетской ячейки Братьев-мусульман на территории южного соседа, переговоры по эфиопской плотине «Возрождение», усиление экономических и политических позиций Турции и Катара так близко от египетских границ. В этой канве стоит трактовать следующие шаги египтян: запуск в кризисный период новой системы передачи электроэнергии⁸⁶, комплементарная новым властям риторика, посреднические усилия в Дарфуре, вовлеченность в разрешение спорных вопросов между Республикой Судан с Южным Суданом.

Стабилизация суданского и ливийского направлений позитивно скажется на интеграции рынков региона и континента. Для Египта и стран, использующих его территории в качестве логистического хаба или производственной площадки, в том числе России, данная повестка актуализируется в свете вступления в силу соглашения об организации Панафриканской зоны свободной торговли (Панафриканской ЗСТ)⁸⁷. Стихийная трансграничная торговля в районах г. Бен-Гардан⁸⁸ (ливийско-тунисская граница) и г. Таманрассет (алжиро-ливийская граница)⁸⁹ намекает на неиспользованный потенциал экономического сотрудничества внутри Магриба. Ярким примером того, как военные действия парализуют зачатки подобной активности, выступает ухудшение социально-экономической ситуации на юге Туниса вслед за западом Ливии после наступления Х. Хафтара на Триполи, начатого в апреле 2019 г.⁹⁰

⁸⁵ Can Cairo talks succeed in uniting Libya's divided armed forces? // Al-Monitor. 15.02.18. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/02/libya-army-spokesman-egypt-unite-elections-hifter.html#ixzz5hxvELXgZ>

⁸⁶ Egypt, Sudan run electricity linkage project at a voltage of 220 KV // Egypt Independent. 05.05.20.
URL: https://egyptindependent.com/egypt-sudan-run-electric-linkage-project-at-a-voltage-of-220-kv/?_cf_chl_jschl_tk__=32ee0c8bcd0e1dab43c1a7427489e4cf018ac2ee-1586419746-0-ASfsCY6gKNcbD_IFYyF_QZgkaQglfqcmIClZaqKcOVt_kk6Z8v8Wqn6Sqe_f7PI5mtiCx8z9ZQLiINnyKYD2R0GQ7eVXt1Zl6qPOqUXv-I7jjwcdAA8zm61oSPIEsQ-

⁸⁷ African Continental Free Trade Area (AfCFTA) // African Union. 01.01.19.
URL: <https://au.int/en/videos/20190101/african-continental-free-trade-area-afcfa>

⁸⁸ Фоторепортаж: Бен-Гардан как трона в Ливию (на араб. *مقال مصور: خط بنقردان إلى ليبيا*) // Carnegie Endowment. 30.04.20. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/81398>

⁸⁹ J. Roussellier. Breaking North Africa's Border Security Conundrum // Carnegie Endowment. 05.03.19.
URL: <https://carnegie-mec.org/sada/75998>

⁹⁰ Tunisia's Wake-Up Call: How Security Challenges From Libya Are Shaping Defense Reforms // Carnegie Endowment. 18.03.20. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/18/tunisia-s-wake-up-call-how-security-challenges-from-libya-are-shaping-defense-reforms-pub-81312>

Для Каира восстановление государственности в сопредельных странах тесно связано со снижением нагрузки на собственный рынок занятости⁹¹. То, с какой скоростью сфокусированное на безопасности руководство АРЕ согласовало процедуры экспорта рабочей силы в Ливию при первых наметках на стабилизацию и урегулирование в начале 2019 г.⁹², наталкивает на мысль о чрезвычайной значимости подобных проектов.

Географическая удаленность и сопутствующая ей меньшая погруженность в динамику североафриканских региональных конфликтов обуславливают менее нюансированную политику возможностей для России. Несмотря на то, что Москве успешно удается ковать политический капитал именно в горниле кризисов – за счет способности выстраивать прагматичные связи сразу с несколькими антагонистичными акторами, – представляется, что подлинный горизонт возможностей откроется после прохождения горячей фазы, когда, исчерпав силовые доводы, сторонам понадобится выстраивать новые правила игры.

В нынешней же ситуации Россия может поучаствовать в выработке «новой нормальности» межгосударственного поведения, которая тестируется в регионах повышенной конфликтности. Так, в Западной Азии в реальном времени можно внести свое лепту в модель достаточного/чрезмерного вмешательства в дела государств, теряющих контроль над собственными внутриполитическими процессами. Страны, выступающие за непреложность принципа суверенитета, одновременно готовы корректировать международно-правовую базу в противоположном направлении в логике резолюции 1373 СБ ООН⁹³. Например, Каир, рьяно отстаивающий концепт невмешательства во внутренние дела, в 2015 г. призывал государства – члены Лиги арабских государств (ЛАГ) легитимизировать нанесение ударов по террористическим группировкам за пределами его границ в связи с массовой казнью в Ливии боевиками из Исламского государства египетских коптов.

Египетские интересы в Северной Африке фундаментальны, а поэтому не ограничиваются и не определяются периодом нестабильности. Российские коммерческие устремления также требуют дэскалации напряжения и наличия легитимного партнера. Важно отметить, что даже после запуска миростроительных процедур проблемы обеспечения стабильности сформированных конструкторов будут оставаться актуальными. Внешним игрокам предстоит донести до посткризисных элит идею о том, что результаты социально-политической модернизации являются не менее осязаемыми, чем плоды индустриализации, которые множество стран Востока уже успели распробовать. В конечном счете вызовы от североафриканских конфликтов

⁹¹ Каир рассчитывает в краткосрочной перспективе увеличить количество экспатов в Ливии с 663 тыс. до 2 млн человек (показатели до 2011 г.). Этот вектор сотрудничества является принципиально важным для египтян еще и в контексте притока в страну иностранной валюты.

⁹² Детали египетско-ливийских переговоров в Каире по режиму допуска египетских рабочих в Ливию (на араб. (تعرف على تفاصيل اتفاقية القاهرة وطرابلس لتنظيم دخول المصريين الى ليبيا // Shorouk News. 17.03.18. URL: <https://www.shorouknews.com/news/view.aspx?cdate=17032019&id=92dceed1-2f40-4477-b035-1875cc580edf>

⁹³ В 2001 г. резолюция расширила понятие вооруженного нападения до «актов косвенной агрессии» и, соответственно, раздвинула границы права на самооборону.

для России и Египта неодинаковы, набор инструментов влияния различен, однако конечные цели комплементарны, а значит сотрудничество в этой области неминуемо.

Риски и рекомендации

Наибольшие риски российско-египетскому сотрудничеству обеспечивает нестабильная ситуация с безопасностью внутри АРЕ, поскольку касается сразу нескольких стратегических сфер кооперации – от индустриальной зоны на Синае до АЭС «Эль-Дабаа». Проекты подобного масштаба и сложности требуют от принимающей стороны гарантий безопасности: урон, который может быть нанесен двусторонним отношениям и отдельным сферам взаимодействия успешным терактом, ясно демонстрируют последствия катастрофы борта А321 над Синайским полуостровом в 2015 г.⁹⁴ В таком контексте от диалога стоит ожидать повышения плотности связей по борьбе с терроризмом, а также совместной работы в смежных областях, оказывающих стабилизирующий эффект на социально-экономическую ситуацию в стране. Высокой отдачи стоит ожидать в сфере модернизации египетского сельскохозяйственного сектора⁹⁵.

Затягивание кризиса, подобного ливийскому, повышает риск образования «тирании статус-кво», когда текущий сценарий начинает рассматриваться, как единственно возможный. В таких условиях акценты внешних игроков смещаются с урегулирования конфликта на его эксплуатацию для максимизации собственных выгод. В контексте трансграничных угроз Россия и Египет, имея априори разные мотивы, преследуют одни и те же цели. Так, к разумному самоограничению и позитивному ответственному лидерству на ливийском и суданском направлениях АРЕ толкают непосредственные угрозы его национальной безопасности при сохранении нестабильности на территории соседа. В свою очередь, политика РФ традиционно строится на постулатах экспорта безопасности «по запросу», превалирования принципа суверенности партнеров во внутренних делах, кооперации для увеличения выгод от торгово-экономического сотрудничества, искоренения экстремистской угрозы.

Для преодоления трансграничных кризисов и угроз в Северной Африке перед РФ стоят следующие задачи:

1. выработка моделей «равноудаленности/равноприближенности» для каждого кейса, позволяющих участвовать в урегулировании без отождествления собственной позиции с одной из сторон конфликта. Такая необходимость обусловлена риском перенесения ответственности на «внешнего патрона» за автономные действия локального центра силы. Присутствие,

⁹⁴ Mohamed Tamer Z.F, Elseyoufi Tamer S. Terrorism in the Middle East: Implications on Egyptian Travel and Tourism. [International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage], 2018, vol. 6, no. 3, pp. 86-106.

⁹⁵ Сельскохозяйственный сектор экономики АРЕ является самой крупной (12% ВВП) и доходной (33,2 млрд долл. в 2019 г.) ее частью экономики. Он обеспечивает занятость для трети всей рабочей силы страны и средства к существованию для 55% населения. При этом данный сектор также является одним из наиболее архаичных, с точки зрения технологий и процесса производства, а также уязвимых для стихийных бедствий и волатильности на международных рынках.

выстроенное на поддержке лишь одной из сторон во внутреннем конфликте, находится в большой зависимости от внутренней динамики конфликта – влияние на которое в рассмотренных кейсах у внешних игроков весьма ограничено – и рискует обнулить вложенные усилия в случае победы противоположного лагеря;

2. заключение соглашений с оглядкой на возможности сторон, особенно в контексте экономических сделок в странах с неоднозначной легитимностью властной элиты. С пересмотром обязательств по коммерческим контрактам при смещении баланса сил внутри страны крупные российские компании познакомились в Ливии⁹⁶, Ираке⁹⁷, Нигерии⁹⁸. На Ближнем Востоке взятые на себя обязательства не всегда эквивалентны возможностям, поскольку локальные игроки стремятся как можно скорее вступить в договорные отношения с влиятельной зарубежной державой не только с целью повышения собственной легитимности, но и рассчитывая, что инерция вложенных усилий и средств будет вынуждать «спонсора» продолжать поддержку даже при изменении положения местного партнера в худшую сторону;

3. концентрация усилий на противодействии тем, кто «зарабатывает на нестабильности». Углубление конфликтов за счет авантюризма региональных игроков и их стремления закрепить свою акторность в конфликтный период способствует маргинализации проблемы кризисного урегулирования на Ближнем Востоке в мировой политике. Это усложняет деятельность Москвы на всем пространстве Западной Азии. Вести борьбу с подобными практиками рекомендуется через дипломатические каналы или посредством придания огласке наиболее вопиющих случаев нарушения профильных резолюций ООН;

4. борьба с ростом нестабильности за счет гуманитарной и неспецифической поддержки на местах. Иногда из-за большей отдачи более выгодную позицию занимает тот игрок, который свои ресурсы направит не на «лечение болезни», а на «купирование симптомов». То есть в момент «политического тупика» также важно корректировать технические и локально ощутимые последствия конфликта: например, улучшать продовольственную безопасность или нивелировать влияние внешних санкций на уязвимые слои гражданского населения. В такой ситуации снижается риск растративания капитала успешного брокера при взятии на себя ответственности за урегулирование конфликтов, мало восприимчивых к «несиловым» решениям извне.

⁹⁶ Убытки РЖД по контракту в Ливии могут превысить 15 млрд руб. // РБК. 14.09.11.
URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/09/2011/5703ec2b9a79477633d37c28>

⁹⁷ «Роснефть» сообщила о ситуации с долгами Венесуэлы и Иракского Курдистана // РБК. 06.11.19.
URL: <https://www.rbc.ru/business/06/11/2019/5dc2c69a9a79474e0c1b9f09>

⁹⁸ Не ходите в Африку // Lenta.ru. 07.09.12. URL: <https://lenta.ru/articles/2012/07/09/alscon/>

3.2. Модели затяжных конфликтов, трансграничные угрозы и региональная безопасность в Северной Африке

В мире существует великое множество международных конфликтов, однако не вызывает сомнений, что наиболее острые и напряженные из них по-прежнему сосредоточены на Ближнем Востоке. При всем обилии в регионе очагов напряженности (Палестина, Сирия, Ирак, Йемен) резкая эскалация конфликта в Ливии стоит особняком и находится в центре внимания из-за беспрецедентно высокого уровня поляризации. Между тем события в Ливии усугубили опасность рисков, с которыми сталкивается Северная Африка. Ведущие позиции среди них занимают риски, связанные с использованием политического ислама в целом, нелегальная иммиграция, а также проблемы развития и бедности.

В данном разделе рассматриваются две основные темы, первая из которых – это конфликт в Ливии, а вторая касается других угроз и рисков, а также взаимосвязи между двумя вопросами.

Первое: тема ливийского кризиса

В разделе анализируются различные аспекты этого кризиса, рассматривается их возможное развитие и то, какое существенное воздействие они оказывают на состояние рисков, угрожающих Северной Африке.

Ключевые особенности ливийского конфликта

Обзор развития ливийского кризиса после военной операции НАТО с целью свержения президента М. Каддафи в 2011 г. показывает, что многие последующие события стали результатом этого начального этапа. Нет сомнений в том, что в ливийском обществе существовало широкое недовольство правлением М. Каддафи, но процесс избавления от него происходил поспешно и с вмешательством НАТО. Альянс силами военно-воздушных сил Франции нанес первые авиаудары, развязав войну в воздухе, а на земле в бой вступили многочисленные формирования неуставленного происхождения, за которыми стоял Катар. Среди них были и вооруженные выходцы из племен, и оппозиционеры, представлявшие политический ислам, и другие группы. Все эти события разворачивались на фоне структурной слабости ливийских национальных институтов. Катар воспользовался политическим вакуумом, чтобы придать импульс деятельности придерживавшихся идей политического ислама формированиям, которые попытались быстро установить свой контроль над ливийским обществом, отличающимся традиционным племенным устройством. Однако состояние хаоса и нестабильности в Ливии вызвало широкий резонанс неоднозначную реакцию и даже привело к поражению всех политических исламистских движений на первых

Мохамед
Бадр Эль-Дин
ЗАЙЕД

парламентских выборах. Это побудило вооруженные группировки и боевиков прибегнуть к другой тактике – к терроризму и запугиванию ливийского общества, его лидеров и знаковых фигур, причем не только политических, но также интеллектуальных и общественных. Это привело к отстранению от власти премьер-министра Ливии Али Зейдана на незаконном заседании парламента, на котором присутствовали представители политического ислама. В итоге исламисты установили над столицей – Триполи – полный контроль при молчаливом согласии международного сообщества.

В условиях продолжающегося внутреннего и внешнего давления в середине 2014 г. были проведены новые парламентские выборы. Явка избирателей была невысокой, но результаты голосования еще больше ослабили позиции сил политического ислама, что привело к переводу нового парламента (Палаты представителей) в прибрежный город Тобрук на востоке Ливии, чтобы снова не оказаться под контролем боевиков. Силы политического ислама и связанные с ними группировки отказались признать законность нового парламента. На фоне их возрастающего давления и убийств боевиками попавших к ним в руки армейских и полицейских офицеров фельдмаршал Халифа Хафтар выступил с особым посланием, призвав объединить армию и дать отпор боевикам. Его поддержали Египет и ОАЭ, а затем – и Франция с Россией.

Усиление политической поляризации в стране обсуждалось на международном и региональном уровнях как в рамках Организации Объединенных Наций, так создаваемых соседними государствами механизмов. В результате переговоров осенью 2014 г. Бернардино Леон был назначен Специальным представителем ООН по Ливии а в марокканском городе Схират прошла конференция с участием ливийского парламента и сил политического ислама. При этом спикер Палаты представителей Ливии Агила Салех и значительный блок парламентариев не были допущены к процедуре подписания, в то время как вторая группа парламентариев поддержала создание Правительства национального согласия (ПНС), которое было объявлено «международно признанным» и с самого начала сформировано из представителей разных политических сторон.

По мере того, как у Х. Хафтара появлялось все больше сторонников в самой Ливии и за рубежом, ему удалось отвоевать у боевиков восточные и южные регионы страны и, что особенно важно, установить контроль над городами Бенгази и Дерна. Это могло указывать на появление в Ливии новой международной политической реальности.

В апреле 2019 г. войска ливийской армии двинулись к Триполи, усиливая контроль над рядом городов и объектов в западном регионе, прежде всего над стратегическим городом Тархуна, который был превращен в центр операций ливийской армии в западном регионе. Более года ливийская армия безуспешно пыталась войти в Триполи, а когда сопротивление ПНС начало слабеть, премьер-министр Файез Саррадж незаконно заключил с Турцией соглашение о военном сотрудничестве. Оно среди прочего предоставляет Турции право направлять войска для оказания помощи ПНС с последующей

демаркацией границ между двумя сторонами, что также является нарушением закона. Турция получила возможность перебросить из Сирии в Ливию экстремистских ополченцев, как она уже делала в середине 2014 г., что позволило экстремистским силам во главе с боевиками братства «Фаджр аль-Ислам» взять под контроль аэропорт Триполи и его окрестности. Финансирование осуществлялось Катаром. Вопиющий акт вмешательства Турции в январе 2020 г. переломил ход событий, вынудив войска ливийской армии отступить на свои позиции на востоке. В настоящее время стороны противостоят друг другу в городе Сирт, который находится в центре средиземноморского побережья Ливии между восточными и западными регионами.

Это привело к изменению позиции Египта. 6 июня 2020 г. в Каире были приняты спикер ливийского парламента Агила Салех и командующий Ливийской национальной армией фельдмаршал Халифа Хафтар. По итогам переговоров с ними было объявлено об Инициативе за мир и диалог в Ливии, названной Каирской декларацией. Эта инициатива получила широкую международную поддержку. За этим последовало предупреждение президента Египта А.Ф. ас-Сиси о том, что город Сирт и расположенная на одной с ним условной линии авиабаза «аль-Джуфра» являются «красной чертой», переступить которую экстремистским ополченцам Египет не позволит. Это еще больше усиливает поляризацию сил в ливийском конфликте, в котором, по сообщениям, противоборствующие стороны продолжают наращивать силы для победы в битве за Сирт.

Позиции сторон

Не вызывает сомнений, что ливийский кризис разделил отношение к нему на международной и региональной арене на два лагеря, по-разному представляющие, каким должен быть подход к контролю над ситуацией в стране. Турецкий проект, который в настоящее время возглавляет силы и фракции политического ислама, поддерживается катарским финансированием и его пропагандистской машиной. Ему противостоит ось, включающая Египет, Грецию, Кипр и Францию. На их стороне выступают ОАЭ, и определенную политическую поддержку оказывают Саудовская Аравия и Бахрейн. Ниже приводится изложение позиции каждой из задействованных сторон.

Лагерь «Турция-ПНС»

Вряд ли корректно считать этот лагерь объединением лишь двух участников – Турции и Правительства национального согласия (ПНС), – поскольку все силы политического ислама со всеми своими сектами в регионе поддерживают Турцию, защищая ее вмешательство в ливийский конфликт и в оправдание своих действий. К этому лагерю в полной мере можно отнести и его главных сторонников – Братьев-мусульман, а также такие более радикальные организации, как «Аль-Каида», ИГ и небольшие радикальные ливийские группировки. Катар уже много лет оказывает этому лагерю огромную поддержку через свои фонды и предоставление разведданных.

Лагерь «парламент-Ливийская национальная армия»

В этот лагерь также входит значительное число ливийских племен, враждебных политическому исламу и вмешательству Турции и Катара во внутренние дела страны, и он пользуется поддержкой Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Франции и России. Когда все эти стороны, по сообщениям, оказывали поддержку и вооружали ливийскую армию, Турция и каналы политического ислама распространяли информацию о том, что в Ливии присутствуют российские наемники ЧВК Вагнер, с чем недавно согласились Соединенные Штаты. В этой связи уместно перейти к рассмотрению изменений в позиции США.

Позиция Соединенных Штатов

На этапе свержения М. Каддафи роль Соединенных Штатов не была столь значительной как Франции, и, несмотря на убийство в 2012 г. в Бенгази американского посла боевиками, администрация Б. Обамы в то время ограничивалась поддержкой позиции спецпредставителей Организации Объединенных Наций. Тогда на первых ролях в этом отношении выступали Франция и Италия, особенно на этапе, который завершился подписанием Схиратского соглашения. Администрация Д. Трампа не стала менять позицию, которая изначально предоставляла политическим исламским фракциям возможность сыграть определенную роль. С усилением поляризации на ливийской арене и с продвижением Х. Хафтара к Триполи президент Д. Трамп выразил ему в телефонном разговоре поддержку, назвав наступление борьбой против вооруженных боевиков. Тогда же президент США отметил, что помощь и поддержку кампании Х. Хафтара оказывали Египет и ОАЭ. Чем бы ни руководствовался Д. Трамп, его звонок был однозначно проявлением одобрения, но все изменилось, когда наступление было сорвано из-за вмешательства Турции, которой удалось получить благословение Вашингтона, убедив США во вмешательстве России. Именно это мы и могли наблюдать в последние месяцы. Однако такая позиция США под давлением Франции претерпела некоторое изменение и стала благожелательнее в отношении позиции Египта. Это лишь подтверждает тот факт, что позиция Вашингтона в отношении Ливии определяется, главным образом ролью России, а не поддержкой Турции и ее проекта в Ливии.

Позиция России

Анализ позиции России в отношении развития ливийского кризиса свидетельствует о проведении ею в отношении Ливии рациональной и четкой политики. Россия поддерживает Ливийскую национальную армию, поскольку считает, что ливийский опыт показывает неумелое управление кризисом со стороны НАТО и его ответственность за свержение бывшего союзника Москвы без учета характера и особенностей ливийского общества. Кроме того, международные и региональные партии получили возможность поддерживать на этой арене политический ислам, к которому Москва относится враждебно, поскольку видит в нем угрозу и для себя, и для международной

безопасности. Это объясняет заинтересованность России в поддержке ливийской армии, хотя Москва и отрицает присутствие российских наемников в ливийской армии, несмотря на неоднократные сообщения о захвате отдельных их представителей в плен. Это может объяснить и сделку, заключенную между Москвой и Анкарой, которая вызывает опасения в самой стране, в регионе и у международного сообщества, что Ливия подобно Сирии превратится в зону российско-турецких договоренностей. По сути, Москве следует остерегаться втягивания себя Анкарой в сирийский сценарий, поскольку это в конечном итоге чревато появлением гораздо более сложных проблем и подрвет позитивный образ России в регионе. Более того, ей надлежит продолжать политику поддержки гражданских сил в Ливии, не рассчитывая на аналогичную позицию в этом отношении Вашингтона и Анкары. Москве нужно принимать участие в широком международном и региональном фронте, в который входят Египет, Франция, государства Восточного Средиземноморья и ОАЭ. Их общей целью является недопущение любого продвижения проекта политического ислама, поскольку на арене переговоров Россия и лагерь, поддерживающий Х. Хафтара, могут понести потери, которые не будут отвечать интересам Москвы в долгосрочной перспективе.

Позиция Египта

Можно сказать, что позиция Египта обусловлена главным образом необходимостью обеспечить безопасность своих границ с Ливией, протяженность которых составляет свыше 1200 км. Особую остроту эта проблема приобрела после окончания правления в стране Братьев-мусульман в связи с ростом террористических операций и контрабанды оружия через границы с Ливией. События, последовавшие после того, как ливийская армия взяла под свой контроль большую часть восточной Ливии и арестовала ряд опасных египетских и других террористов, замешанных в преступлениях против государства, подтвердили обоснованность существовавших опасений и, соответственно, целесообразность избранного Египтом подхода к решению ливийской проблемы. Недавно Египту пришлось использовать все свое влияние и политический вес для продвижения выдвинутой им мирной инициативы.

Позиция Франции

В настоящее время Франция выступает против турецкого вмешательства, руководствуясь вполне понятными стратегическими соображениями. Она защищает свои будущие интересы в Ливии и стремится предотвратить контролирование североафриканской страны, расположенной в самом сердце Средиземноморья, силами политического ислама, который представляет угрозу для интересов Франции в обоих регионах и повышает риски нелегальной иммиграции. Вот почему занятая Парижем антитурецкая позиция вряд ли претерпит изменения.

Позиция Италии

Позиция Италии с самого начала определялась стремлением обеспечить в Ливии свое экономическое влияние, а также противодействием угрозам

незаконной иммиграции и терроризма со стороны экстремистских групп в религиозных одеждах. Можно сказать, что своей позицией Риму до сих пор удавалось чего-то добиться лишь в отношении двух последних аспектов. В самом начале для обретения влияния в Ливии Италия сделала ставку на поддержку расширения прав и возможностей политического ислама, однако после заключения Схиратского соглашения и турецкого вмешательства, значение которого Рим недооценил, позиции Италии ослабли. В последние годы Рим слишком рьяно критиковал Францию за поддержку ливийской армии и Х. Хафтара и явно запоздал с налаживанием каналов связи с фельдмаршалом. В целом, итальянско-французское противостояние в политике и СМИ по этому вопросу было бессмысленной тратой сил и времени и никак не содействовало продвижению интересов ни одной из сторон. В настоящее время Рим пытается вернуть утраченные позиции бесперспективной поддержкой действий Анкары, а также посредническими усилиями, предпринимаемыми в кильватере Берлина, которая сохраняет возможность выступить в роли авторитетного посредника при урегулировании ливийского вопроса.

Позиция Германии-Европы

Благодаря своей открытости для всех сторон, Берлину удалось создать 19 января 2020 г. свою конференцию в попытке восстановить спокойствие и добиться прекращения огня. Хотя пока так и не удалось достичь поставленных целей, статус равноудаленности Германии от противоборствующих сторон по-прежнему дает Берлину возможность выступить эффективным посредником в условиях усиления поляризации конфликтующих сил.

Позиция арабских стран Магриба

Первоначально позиция Алжира базировалась на непростом предположении, что сдержать движения политического насилия удастся обменом ситуации в Ливии на занятие пассивно-выжидательной позиции в отношении Правительства национального согласия (ПНС) и боевиков, продолжая при этом призывать к диалогу и примирению. Однако недавно Алжир изменил свой подход, поскольку дали о себе знать риски, связанные с политикой ПНС, которая привела к вмешательству Турции. Сейчас поднимается вопрос о легитимности власти в Ливии, что, вероятно, получит дальнейшее развитие и окажет существенное влияние на расстановку и баланс сил внешних акторов ливийского кризиса. При этом раньше позиция Алжира была близка к позиции Марокко, которое считает Схиратское соглашение своим дипломатическим достижением и продолжает формально его поддерживать, закрывая глаза на фактическое отсутствие выполнения дорожной карты, предусматривающей развитие политического процесса.

Что касается позиции Туниса, то ливийский вопрос превратился в одну из составляющих внутреннего конфликта между движением «Ан-Нахда» («Возрождение») и его оппонентами после того, как лидер движения и председатель тунисского парламента Рашид аль-Ганнуши поддержал Турцию и ее проект, что не исключает заключения союза с ней. Это раскрывает истин-

ную ориентацию этой партии и свидетельствует о растущем разногласии между ним и многими политическими силами в стране, в том числе президентом Республики Кайсом Сайедом. Последний поначалу был склонен к нейтралитету, однако предвзятость позиции Р. аль-Ганнуши подтолкнула его к выражению несогласия. Ожидается, что ливийский вопрос останется одним из определяющих факторов внутреннего конфликта в Тунисе, который может обостриться по мере эскалации ливийского кризиса.

Заключительные выводы по ливийскому кризису:

1. как указывалось выше, ливийский кризис превратился в арену крупного международного и регионального конфликта между двумя сформировавшимися проектами;
2. это придает конфликту затяжной характер и затрудняет его урегулирование;
3. многое будет зависеть от развития событий в двух областях. Первая – это то, во что выльется наращивание сил сторонами, противостоящими друг другу по оси «Сирт-аль-Джуфра»: приведет ли оно к затягиванию тупиковой ситуации, или одной из сторон удастся разгромить противника. Вторая – это потенциальная роль ливийских племен, если Египет расширит свои поставки оружия племенам, которые уже его имеют. Хотя племена и раньше участвовали в противостоянии, причем по обе стороны баррикад, потенциал их возможного участия в борьбе далеко не исчерпан.

Второе: кризисы арабского Машрика между тупиком и эскалацией

Можно сказать, что в последнее время на арабском Востоке или в арабской Азии наблюдается заметный рост неудачных попыток урегулирования многочисленных кризисов, бушующих в этом регионе. Если для одних характерен тупик, то другие набирают обороты:

Ни Саудовской Аравии с ее союзниками, ни противостоящей им стороне не удалось навязать свою волю Йемену. Дело закончилось чем-то вроде фактического раздела йеменских территорий между двумя силами. Первая – это законное правительство, которое сталкивается с серьезными проблемами в связи с продолжающимися усилиями Южного движения к отделению. Хотя это правительство и продолжает пользоваться международной легитимностью, на самом деле оно не способно утвердить свою власть даже в тех областях, которые контролирует. А вторая – это хуситы, контролирующие большую часть северных регионов при поддержке Ирана и проиранских шиитских группировок в регионе, таких как Хезболла и иракские Силы народной мобилизации. Международное сообщество пытается достичь урегулирования кризиса без наделения хуситов конкретным правовым статусом.

В таком же тупике может оказаться и Сирия, в которой правительственные силы, поддерживаемые Россией и Ираном, теперь воздерживаются от про-

должения восстановления полного контроля над страной. Успеха добилась Турция, главным образом благодаря соглашению с Россией относительно Идлиба и усилившая там свое фактическое военное присутствие. По оценкам, оно составляет в районе Идлиба, контролируемого Турцией и экстремистскими ополченцами, примерно 20 тыс. военнослужащих. Кроме того, сирийско-российское влияние не распространяется на большие территории на северо-востоке Сирии, где расположены несколько американских, западных и турецких баз. Свои базы Турция использует для проведения периодических операций против курдских повстанцев.

По сути, сирийское государство сейчас фактически разделено на две части. Большую из них контролирует правительство президента Башара Асада при поддержке Хезболлы, России и Ирана. Другая же часть представляет собой две территории, а именно Идлиб и северо-восток страны. Положение там можно охарактеризовать как турецкое присутствие или оккупацию с помощью экстремистских сил и связанных с ними боевиков, что позволяет говорить о нахождении кризиса в тупиковой ситуации.

Тупиковая ситуация в палестинском кризисе имеет иную природу. Как и при тупиковой ситуации в мирном процессе, будь то переговоры с палестинцами или в рамках арабской инициативы, Израиль при неизменной поддержке США продолжает укреплять свои позиции в регионе, особенно после недавнего заключения соглашения с ОАЭ. Таким образом, в данном случае тупиковую ситуацию можно отнести к процессу урегулирования палестино-израильского конфликта, но при этом фактическое положение дел характеризуется существенным повышением статуса Израиля и, соответственно, понижением статуса палестинской стороны.

Что касается Ирака, то конфликт в нем недавно прошел фазу эскалации, и теперь предпринимаются усилия по нормализации обстановки и поиску путей ослабления напряженности. Конфликт в Ираке имеет несколько измерений, которые можно свести к следующим:

- соперничество между США и Ираном;
- суннитско-шиитская поляризация;
- конфликт между реформированием и коррупцией.

Хотя на правительство Мустафы аль-Казыми и возлагаются надежды по преодолению имеющихся проблем, оснований рассчитывать на перемены к лучшему пока нет.

Если к общей картине положения дел в арабском Машрике добавить непростую обстановку в Ливане, то противостояние в нем охватывает несколько аспектов:

- конфликт между иранским и турецким проектами;
- конфликт между проектами как суннитского, так и шиитского политического ислама;
- проблемные вопросы, связанные с проведением политических реформ и экономическим развитием.

Предметная экстраполяция указывает на то, что усиление роли Израиля и его растущее признание арабскими государствами Персидского залива обусловлены серьезностью турецкого и иранского проектов и связанных с ними угроз, а также угроз политического ислама со стороны как суннитов, так и шиитов. Использование международными акторами в своих краткосрочных интересах любого из этих двух проектов неизбежно придаст мощный импульс увеличению регионального влияния либо Турции, либо Ирана. Крупным державам надлежит об этом постоянно помнить и учитывать в своих действиях.

Об авторах

Российская сторона:

Андрей КОРТУНОВ – к.и.н., генеральный директор, Российский совет по международным делам (РСМД)

Николай СУРКОВ – к.полит.н, старший научный сотрудник, Центр ближневосточных исследований Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е.М. Примакова, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, эксперт РСМД

Лари БАСАНГОВ – магистр МГИМО МИД России, эксперт РСМД

Лора ЧКОНИЯ – программный координатор РСМД

Дмитрий ТАРАСЕНКО – научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), эксперт РСМД

Египетская сторона:

Иззат Саад АЛЬ-САЙЕД - доктор философии по международному праву (Ph.D. in International Law), директор Египетского совета по международным делам (ЕСФА); Чрезвычайный и Полномочный Посол Арабской Республики Египет (в отставке)

Шайма МАГЕД – доктор политических наук (PhD in Political Science), доцент факультета экономики и политологии Каирского университета

Мохамед Бадр Эль-Дин ЗАЙЕД – доктор политических наук (PhD in Political Science), член ЕСФА; Чрезвычайный и Полномочный Посол Арабской Республики Египет (в отставке)

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций в интересах профильных внешнеполитических ведомств, российских государственных и частных компаний и других организаций, ведущих активную международную деятельность.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность по формированию устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, представляя на международных площадках экспертное видение в решении ключевых международных проблем.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998-2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004-2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995-1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Египетский Совет по международным делам

Египетский совет по международным делам (ЕСФА) — неправительственная некоммерческая организация, основанная в 1999 г. представителями различных элитарных кругов, заинтересованных в анализе внешней политики как на региональном, так и на международном уровне. В его состав входит ряд выдающихся бывших дипломатов, ученых, военных, представителей деловых кругов, писателей, а также общественных деятелей, включая Ибрагима Махлаба, Амра Муссу и всех бывших министров иностранных дел.

Деятельность Совета направлена на содействие объективному и глубокому пониманию всех внешних проблем на региональном и международном уровнях в интересах обеспечения стратегических, экономических и политических национальных интересов Египта.

Совет имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций с 2006 г. и через своих представителей участвует в его заседаниях.

Для заметок

Российский совет по международным делам
Египетский совет по международным делам

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Доклад № 68/2021

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
Sputnik/Mikhail Metzel/Kremlin via REUTERS/Pixstream

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.

Тираж 150 экз.



Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru